Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студентки: Афиногеновой Анны Викторовны

Тема: Историко-догматические аспекты праздника Рождества Христова

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Игумен Моисей (Пилатс)*
Должность	*Старший преподаватель каф.теологии*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Кандидат богословия*
Ученое звание	-

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Тема, несомненно, интересна и актуальна. Актуальность вполне достаточно обоснована.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме. *Соответствует. Цели и задачи соответствуют заданной теме. Работа написана исследовательским языком. Стилистически в основном выдержана, логически обоснована. В работе, в частности в выводах, прослеживается позиция автора исследования*

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).*Стиль работы научный, этика цитирования соблюдена.*

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Не соглашусь с требованием «новизны». Новизна требуется в академическом мире только в кандидатских работах. Считаю преждевременным требование о «новизне», по крайней мере до недавнего времени. Даже говорить о новизне в магистрских работах считалось преждевременно

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

– владеет на удовлетворительном уровне.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Источниковая база исследования достаточно полна, но в ней мало отражены труды отечественных исследователей XIXвека. Кроме архиепископа Иллариона (Троицкого) должны быть упомянуты и другие библеисты XIXвека

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Результаты работы могут быть использованы в качестве материала для дальнейшего исследования по данной проблеме

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**базовый**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**базовый**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**базовый**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**высокий**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**высокий**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**базовый**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**базовый**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**базовый**

14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на **<u>базовом</u>** уровне		

4. *Замечания и вопросы рецензента*

Замечания:

Не смотря на достоинства хотелось бы отметить некоторые неточности и повторы, которые встречаются в работе. Отдельные утверждения в работе требуют более глубокого логического обоснования и проработки. Например, на стр. 28 абзац «Цель написания историй…» логически не выстроен и не ясен. Я бы не торопился сразу согласиться с автором.

Во-первых, что автор подразумевает под «богословием Римской империи»? Также и «богословие иудеев» I в н.э. многогранно и сложно и требует обоснований заявление, что существует противоречие («шел вразрез»). Например, мч. Иустин Философ в Апологии наоборот о Рождестве Иисуса Христа указывает на некоторые параллели в греко-римской мифологии, например о рождении Даная от Девы: «Если мы говорим, что Он родился от Девы, то почитайте и это общим с Персеем (родившимся от Данаи)» (Иустин Философ, мч. 1-я апология, 22). Также Евангелист Матфей подчеркивает исполнение мессианских пророчеств Ветхого Завета в лице Иисуса Христа, т.е. это не идет «вразрез» с еврейским богословием. Таким образом, несколько односторонне утверждать о противопоставлениях.

Во-вторых, на странице 29 автор утверждает: «…популярный в античное время жанр написания биографии героя, где жизнеописание перемежается с мифологическими элементами». Жанр античной биографии как правило не содержит мифологические элементы, а если они и есть, требуется еще доказать их мифологичность. Например, в диалогах Платона о Сократе жизнь Сократа не украшена мифологическими элементами, а также в трудеСвентония («Жизнь двенадцать Цезарей», который написан несомненно в жанре античной биографии, не обнаруживются мифологические элементы.

В-третьих, на стр. 49 в ввыводах автор начинает с утверждения, что в Священном Писании нет указания на дату прихода в мир Спасителя. Это утверждение односторонне и логически не обосновано. В контексте Ветхого Завета многие исследователи Священного Писания считают, что о месте и времени пришествия Мессии были заданы вполне точные координаты. Так, в Книге пророка Даниила понятие семидесяти седмин дает возможность довольно точно определить Рождение Христа: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины» (Дан.9:24,25). Также в Новом Завете Вифлеемская Звезда рядом исследований воспринимается как астрономическое явление, которое указывало на примерную дату Рождения Христа. Автором в работе Вифлеемская звезда рассматривается только как сверхъестественное явление, т.е. Ангел. В раннем и позднем христианстве это не единственная точка зрения. Так, Иоганн Кеплер пытался определить год рождения Христа, учитывая астрономические данные. К сожалению, автор не упоминает о других подобных аспектах. Разумеется, что вполне автор мог сделать свое предпочтение интерпретации Вифлеемской звезды как сверхъестественного явления, но при этом следовало бы отразить и другие интерпретации.

Обоснование даты празднования Рождества Христова 25 декабря тоже отражено односторонне.

Христос – «Солнце правды» (Мал.4:2); «Ономуподобаетрасти, мнежемалитися» (Ин. 3, 30). Эти цитаты отчасти тоже являются богословскими обоснованиями празднования Рождества Христова 25 декабря.

В работе также встречаются повторы, например, на стр. 31 и 49.

В целом, автор умеет работать с научными источниками, работа сделана добросовестно.

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью): 4 (хорошо)*

Дата: 09.06.2020 г. Подпись_____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студентки: Анфиногеновой Анны Викторовны

Тема: Историко-догматические аспекты праздника Рождества Христова

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Алексеев Сергей Вячеславович, протоиерей*
Должность	*Доцент кафедры теологии*
Ученая степень	*Кандидат богословия*
Ученое звание	-

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	высокий	Студентка *знает* основные исторические периоды развития гуманитарного знания; *умеет* аргументированно объяснить различие философских систем и учений; *владеет* способностью сравнивать различные философские и богословские системы с иными типами мировоззрений.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	высокий	Студентка *знает* основные этапы истории и христианской цивилизации; *умеет* объяснить особенности исторического развития христианкой культуры; *владеет* способностью сравнивать различные исторические эпохи в контексте христианского вероучения;
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	базовый	Студентка *знает* нормативно-правовую основу экономического взаимодействия Церкви и государства; *умеет* экономически обоснованно распределять денежные средства; *владеет* основами предпринимательской деятельности на приходе и в его структурах;
4	Способность использовать основы правовых	высокий	Студентка *знает* основы текущего законодательства, регулирующего все сферы жизни общества, прежде всего,

	знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).		социальную сферу; *умеет* владеть алгоритмом решения профессиональных задач с применением теологических и правовых знаний; *владеет* умением ставить цели и выбирать пути ее достижения
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студентка *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка*;* *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка;
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	высокий	Студентка *знает* особенности организации катехизаторской работы в рамках прихода и благочиния; *умеет* осуществлять перспективное планирование катехизаторской работы; *владеет* способностью находить конструктивные решения в затруднительных ситуациях
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	Студентка *знает* виды самооценки, уровни притязаний, их влияния на результат образования и профессиональной деятельности; *умеет* решать на практике конкретные задачи, создавать необходимые условия для самообразования и повышения мастерства; *владеет* навыками самоанализа и сравнения результатов практических задач с поставленной целью самообразования;
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).	базовый	Студентка *знает* основы методики самостоятельных занятий и самоконтроль за состоянием своего организма; *умеет* понимать роль физической культуры в развитии человека и подготовке специалиста; *владеет* развитием и совершенствование психофизических способностей и качеств.
9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных	базовый	Студентка *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую

	ситуаций (ОК-9).		среду, оценивать риск и последствия их возникновения; *владеет* навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	Студентка *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с применением информационно-коммуникацион-ных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	высокий	Студентка *знает* профессиональную терминологию, как корректно использовать выбранные решения стандартных задач профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности; *умеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом требований информационной безопасности; *владеет* навыками свободного выбора необходимой информации согласно задач профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной информации.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	высокий	Студентка *знает* основные методы обобщения информации в области теологии; *умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет* пособностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук	высокий	Студентка *знает* основные пути и методы решения проблем гуманитарных, социальных и экономических наук; *умеет* выбирать наиболее эффективные пути и способы решения проблем гуманитарных,

	для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).		социальных и экономических наук; *владеет* основными методами решения проблем гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	высокий	Студентка *знает* основную учебную, методическую и научную литературу по изучаемым дисциплинам; *умеет* анализировать учебно-методическую и научную литературу по проблемам теологии; *владеет* способностью разрабатывать элементы образовательных программ по теологическим и гуманитарным дисциплинам.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	высокий	Студентка *знает* особенности организации воспитательной работы и просветительской деятельности в образовательных организациях; *умеет* планировать и выстраивать систему воспитательной и просветительской деятельности в образовательной организации; *владеет* навыками применения эффективных методик и технологий на уроке и во внеурочной деятельности.

3. В ходе работы над ВКР студентка продемонстрировала следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студентка активно использовала научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студентка выполняла задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокая	Студенткабыла заинтересована в работе над планом ВКР, структурированности текста исследования. Студентка имеет достаточно полное представление о научно-богословской литературе по теме ВКР.
4	Конфессиональная включенность	высокая	Студентка Анфиногенова А.В. является прихожанкой Свято-Троицкого кафедрального собора г. Екатеринбурга, несет послушание педагога-организатора детской церковной школы

Замечания и рекомендации руководителя.

В выпускной квалификационной работе Анфиногеновой А.В. рассмотрены и детально проанализированы этиология, историко-литургическое развитие и догматический смысл праздника Рождества Христова. Особое внимание следует обратить на то, что работа написана на стыке нескольких теологических дисциплин: библейской экзегетики, догматического богословия, церковной истории, литургики, эортологии и гомилетики. Работа велась системно и целенаправленно.

Выпускная квалификационная работа Анфиногеновой А.В. свидетельствует о высокой профессиональной подготовки автора, о ее способности самостоятельно решать теоретико-практические вопросы жизни Церкви, анализировать информацию по интересующей теме и смежным дисциплинам.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Анфиногеновой Анны Викторовны соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 26.05.2020 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Историко-догматические аспекты праздника Рождества Христова»

Работа посвящена изучению событий Рождества Христова в изложении апостолов Матфея и Луки, а также автора апокрифа «Протоевангелие Иакова» в контексте зарождающегося конфликта трех богословских систем Древнего мира: появившегося христианства, Римской империи и Древнего Израиля. В ВКР раскрыт генезис праздника Рождества Христова, рассмотрены причины его отделения от единого праздника Богоявления, история формирования богослужебных песнопений, а также проанализировано значение праздника Рождества Христова в жизни Церкви. Также рассмотрены богослужебные праздничные песнопения и рождественские гомилии отцов восточной и западной традиций с точки зрения раскрытия догматического вероучительного аспекта.

«__»_____20__ г. _____/_____

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

88 с., 38 источников, 1 прил.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО, ЯЗЫК НОВОГО ЗАВЕТА, ЕВАНГЕЛИЕ, ПРОТОЕВАНГЕЛИЕ ИАКОВА, БОГОВОПЛОЩЕНИЕ, ИМПЕРАТОРСКИЙ КУЛЬТ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ЭПОХИ, МЕССИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАННЕХРИСТИАНСКИХ ВРЕМЕН, АПОЛОГИЯ ДЕВЫ МАРИИ,БОГОЯВЛЕНИЕ, ГЕНЕЗИС ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, ДОГМАТИКА БОГОВОПЛОЩЕНИЯ, РОЖДЕСТВЕНСКИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ, РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ГОМИЛИИ.

Объектом исследования является история Церкви.

Предмет исследования – праздник Рождества Христова в истории Церкви.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы базируется на методах: сравнительного анализа, сравнительно-экзегетическом, историческом, историко-генетическом и аналитическом.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ историко-догматических смыслов событий Рождества Христова и их отражение в богослужебной жизни Церкви.

В результате исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. События Рождества Христова, изложенные в Евангелиях от Матфея и Луки, были написаны в контексте противоположения с богословской системой Ветхозаветного Израиля и официальным культом императора Древнего Рима.

2. Апокриф «Протоевангелие Иакова» создан как апология Девы Марии и послужил основой для развития мариологии, почитания праотцевИоакима и Анны, а также формирования двунадесятых праздников Рождества Пресвятой Богородицы и Введения во храм.

3. Праздник Рождества Христова сформировался в системе единого празднования Богоявления и отделился как отдельное торжество в результате

изменения психологических установок христиан после окончания гонений и в рамках борьбы с ересью докетизма.

4. Праздник Рождества Христова с момента возникновения и в последующие века сохранил за собой значение праздника торжества православной веры в борьбе с ересями, а такжеимел задачи научения верующих догматическимосновам Боговоплощения, что отражено в богослужебных песнопениях и праздничных проповедях отцов западной и восточной традиций.

Практическая и **теоретическая значимость** исследования состоит в возможности использования при преподавании истории религии, в работе воскресной школы, вкатехизаторской и миссионерской работе на приходе.

ABSTRACT

88 p., 38 sources, 1 adj.

CHRISTMAS, LANGUAGE OF THE NEW TESTAMENT, gospel, PROTOGOSPEL BY JACOB, INCARNATION, IMPERIAL CULT OF THE EARLY CHRISTIAN ERA, THE MESSIANIC CONCEPT OF EARLY CHRISTIAN TIMES, APOLOGY BY VIRGIN MARY, EPIPHANY, GENESIS OF THE FEAST OF THE NATIVITY OF CHRIST, DOGMATICS OF INCARNATION, CHRISTMAS LITURGICAL CHANTS, CHRISTMAS GOMILIA.

Object of study: the history of the Church.

Subject of research: the feast of the Nativity of Jesus Christ if the history of the Church.

The methodological basis of the work is based on the following methods: comparative analysis; comparative and exegetical; historical, historical and genetic, and analytical methods.

The **purpose of the research** is analysis of the historical and dogmatic meanings of the events of the Nativity of Christ and their reflection in the liturgical life of the Church.

The **research results** are in the following conclusions:

1. Events of the Nativity of the Lord, told in the gospels of Matthew and Luke, were written as a contradiction to the theological system of Old Testament Israel and the official cultivator of the Emperor of Ancient Rome.

2. The apocryphal «Proto-Gospel of Jacob» was created as an apology of the Virgin Mary and served as the basis for the development of mariology, worship to the forefathers Joachim and Anna, and including «The Nativity of the Theotokos» and «Presentation of the Blessed Virgin Mary» to the list of Twelve Great Feasts.

3. The feast of «The Nativity of the Lord» formed as the single celebration with the feast of «Theophany». As a result of changes in the psychological attitudes of Christians after the persecution and in the framework of the struggle against the heresy of docetism it separated and became a particular feast.

4. From the moment of its origin and in the following centuries, the Feast of the Nativity of Christ values as the feast of the triumph of the Orthodox fighting against heresies. It also had the objective to teach churchmen the dogmatic principles of the Incarnation, which is reflected in the liturgical hymns and holiday preachings of the fathers of Western and Eastern Church.

The **theoretical and practical significance** of the research is the possibility of using in teaching the history of religion, in the work of the Sunday school, in the catechism and missionary work in the parish.

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация
высшего образования «Миссионерский институт»

Анфиногенова Анна Викторовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Историко-догматические аспекты праздника Рождества Христова

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия

Руководитель:
канд. богословия,
С.В. Алексеев

Екатеринбург, 2020 г.

Оглавление

Введение……...3
Глава 1. Изложение событий Рождества Христова в Евангелиях от Матфея и Луки, а также апокрифе «Протоевангелие Иакова»…….7
1.1. История Рождества Христова в Евангелии от Матфея…….9
1.2. История Рождества Христова в Евангелии от Луки……..15
1.3. История Рождества Христова в апокрифе «Протоевангелие Иакова»…….20
Выводы……..27
Глава 2. Развитие праздника Рождества Христова и его значение в жизни Церкви……31
2.1. Историко-догматический аспект установления праздника Рождества Христова…….31
2.2. Догматический аспект Рождества Христова в богослужебных песнопениях……...41
Выводы……..49
Глава 3. Догматический аспект праздника Рождества Христова в проповедях отцов западной и восточной Церквях……52
3.1. Общий обзор проповедей святых отцов, посвященных празднику Рождества Христова…….52
3.2. Догматическое содержание рождественских проповедей святых отцов эпохи Вселенских соборов……55
Выводы……..68
Заключение……70
Библиографический список……..75
Приложение……80

Введение

Актуальность исследования. Основное догматическое содержание праздника Рождества Христова заключено в учении о Воплощении Сына Божия, Второго Лица Святой Троицы. Догмат о Воплощении Бога для искупления и спасения людей составляет самую сущность христианства. Об этом свидетельствуют труды отцов Древней Церкви (свт. Афанасия Великого, свт. Григория Богослова, прп. Иоанна Дамаскина и многих других). Но, несмотря на высокую значимость, праздник Рождества Христова начал формироваться довольно поздно, тогда как Воскресение Христа отмечалось уже самими апостолами. Впервые упоминание о праздновании Рождества Христова встречается в III веке – в летописи Секста Юлия Африкана, датируемой 221 годом. В дальнейшем праздник Рождества Христова прочно вошел в жизнь и историю Церкви, и самые известные церковные песнотворцы составили рождественские службы, вошедшие в «Праздничную Минею».

В отечественной богословской науке, целиком следующей за богословием западным, вектор рассмотрения научных вопросов сместился с христологии на историю Церкви, подвиг новомучеников и другие смежные теологии дисциплины. Данная тенденция, по замечанию архиепископа Илариона (Троицкого), началась еще в XVIII веке, когда в русское богословие вошло западное направление, и авторитет отцов-схоластиков стал признаваться выше, чем авторитет древних отцов Церкви. Тогда же центр спасения человека был перенесен «из Вифлеема на Голгофу», к Кресту и Воскресению Христа обращались чаще, чем к вопросу Боговоплощения. В настоящее время приоритеты теологии вновь ставятся на вопросы христологии. Им посвящены немногие работы, одними из самых известных являются, например, сочинение митр. Илариона (Алфеева) «Иисус Христос» в 7 томах, труд еп. Кассиана (Безобразова) «Христос и первое христианское поколение» и некоторые другие. Однако большинство из них рассматривают

Боговоплощение в исторической перспективе бóлее, чем в его догматическом смысле. Так или иначе, центр отечественного научного интереса сместился с Боговоплощения на Воскресение, в то время как основная и самая главная мысль отцов древней Церкви звучала так – «для нашего спасения необходимо воплощение Сына Божия». Вся напряженная богословская жизнь Древней Церкви: соборы, богословские труды, споры о вере, расколы и отпадения – вращалась вокруг тайны Боговоплощения.

Из всех православных праздников день Рождества Христова – самый «детский», поскольку связан с событиями младенчества нашего Спасителя. В это время детям уделяется особенное внимание. Актуализация событий праздника Рождества Христова имеет для меня, как педагога детской воскресной школы, важное значение не только теоретическое, но и практическое – как возрождение утраченных за период советской власти традиций. Прерывание традиции празднования Рождества Христова имеет место не только в моей семье, но и в семьях моих воспитанников. Всё вышесказанное обуславливает **актуальность** нашего **исследования.**

Источниковая база исследования. Работа опирается на широкий круг письменных источников зарубежных и отечественных авторов, который можно разделить по хронологическому и жанровому принципу. К наиболее ранним можно отнести Священное Писание, труды Иосифа Флавия, гомилии святых отцов Древней Церкви. Основные исследования, посвященные рассмотрению событий Рождества Христова, принадлежат авторству М. Борга, Дж. Д. Кроссана, Н. Т. Райта, митр. Илариона (Алфеева), прот. П. Алфеева, еп. Кассиана (Безобразова), архиеп. Илариона (Троицкого), Дж. Макдауэлла и многих других. Демифологизация Нового Завета, имеющая значение для нашего исследования, достаточно подробно рассмотрена в трудах Э. Кассирера, Р. Бультмана, Н. Т. Райта, М. Борга. Значительный материал по теме генезиса праздника Рождества Христова содержится в работах М. Н. Скабаллановича, П. Ю. Малкова, В. В. Болотова, Н. Д. Успенского. Выбор источников обуславливался необходимостью

комплексного подхода к изучению и анализу историко-догматических аспектов событий Рождества Христова, повлиявших на последующую историю человечества.

В настоящее время существует немало работ западных и отечественных исследователей, посвященных установлению времени, места и обстоятельств Рождества Иисуса Христа. Основной упор в таких работах делается на доказательствах исторической достоверности Богоявления. Однако никто из отечественных исследователей не обращался к данной теме с точки зрения историко-богословского контекста эпохи I-II веков. Событие Рождества Иисуса Христа (Богоявление) повлияло на всю последующую жизнь человечества и стало началом эпохи, в которой зарождается конфликт трех богословских систем Древнего мира: появившегося христианства, Римской империи и Древнего Израиля. Авторам настоящего исследования представляется важным дополнить общую картину современной научной мысли в данной области, осветив её с точки зрения историко-богословского контекста I-II веков. Поэтому нами выбрана тема исследования «Историко-догматические аспекты праздника Рождества Христова».

Целью настоящего исследования является анализ историко-догматических смыслов событий Рождества Христова и их отражение в богослужебной жизни Церкви.

Данная исследовательская цель достигается путем решения следующих **задач:**

1. Провести сравнительный анализ историй Рождества Христова в Евангелиях от Матфея и Луки и «Протоевангелии Иакова», их значение и смысл в историко-богословском контексте I-II вв.

2. Проследить историю генезиса праздника Рождества Христова, его значение в жизни Церкви и отражение в праздничных богослужебных песнопениях.

3. Рассмотреть гомилетическое наследие отцов западной и восточной Церквей с точки зрения догматического аспекта.

Объект исследования: история Церкви.

Предмет исследования: праздник Рождества Христова в истории Церкви.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы базируется на комплексном подходе, который позволяет рассмотреть события Рождества Христова в тесной взаимосвязи с генезисом праздника Рождества Христова и отражением жизни Древней Церкви в праздничных богослужебных песнопениях и гомилиях. В центре исследования – метод сравнительного анализа, сравнительно-экзегетический и исторический методы, позволившие провести сравнение и анализ текстов Евангелий от Матфея и Луки и апокрифа «Протоевангелие Иакова» в контексте богословского конфликта в I-II. При изучении генезиса праздника Рождества Христова применен историко-генетический метод, который позволяет рассмотреть причины его зарождения. С целью выявления догматических аспектов в проповедях отцов Церкви применен аналитический метод.

Структура работы. Представленная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. В первой главе проводится сравнительный анализ событий Рождества Христова в канонических Евангелиях и апокрифическом источнике. Во второй и третьей главах предполагается проследить отражение полученных данных в церковном Предании и литературе: историко-литургическом развитии праздника Рождества Христова, догматических смыслов праздника в богослужебных песнопениях и праздничных проповедях отцов западной и восточной традиций, поскольку научение верующих в Древней Церкви шло именно через богослужение.

Результаты настоящей работы имеют теоретическое и практическое значение и могут использоваться в работе воскресной школы, в катехизаторской и миссионерской работе на приходе.

Глава 1. Изложение событий Рождества Христова в Евангелиях от Матфея и Луки, а также апокрифе «Протоевангелие Иакова»

История Рождества Иисуса Христа описывается в двух Евангелиях из четырех: у апостолов Матфея и Луки. Она охватывает две главы и является введением к рассказу о жизни, учении, страданиях, смерти и воскресении Господа Иисуса. По форме передачи эти истории подобны притче (в значении древне-греч. παραβολή «сравнение, сопоставление, подобие, приближение»), в которую входит повествование о генеалогии, благовещении (зачатии), рождении, младенчестве Иисуса Христа. У ап. Луки этот период завершается историей о двенадцатилетнем отроке Иисусе. Эти истории достаточно сильно различаются друг от друга, однако современный читатель воспринимает историю Рождества как единое целое событие со звездой, ангелами, волхвами. Мы проанализируем каждую историю о Рождестве Спасителя, чтобы выделить их особенности и значение в отдельности. Проведенное исследование поможет нам понять замысел автора, написавшего историю Рождества Господа Иисуса Христа.

Ни ев. Марк, ни ев. Иоанн не упоминают в своих текстах об обстоятельствах рождения Иисуса Христа. Отсюда можно сделать вывод, что для первых христиан Рождество Иисуса Христа имело не настолько высокое значение, как факт Его смерти и воскресения.

Евангелия от Матфея и Луки показывают нам две во многих аспектах разные истории о событиях Рождества Христова. Однако многие исследователи сходятся во мнении, что несмотря на трудности согласования, Евангелия есть историческое свидетельство о тайне Боговоплощения. Сознание фактических противоречий показывает, что евангельская проблема стоит перед исследователями как проблема научная, но «для ее решения недостаточно чисто исторического подхода»[1].

[1] Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М., 2019. С. 217.

Можно предположить, что апостолы Иаков, Лука и Матфей преследовали особую цель, вводя в свои тексты описание момента воплощения Бога на земле. Читатель Евангелий рассматривает описание жизни Иисуса Христа с двух позиций: это исторический факт либо вымысел. Авторы книги «Первое Рождество» Маркус Борг и Джон Д. Кроссан считают, что есть третья позиция – относиться к историям о рождестве Иисуса Христа как к притче. Современное мировоззрение, зародившееся в эпоху Просвещения, заставляет скептически относиться к историям о чудесах. Такие скептики отрицают явление ангелов, рождение от Девы, сверхъестественную звезду, а в глобальном плане – отвергают истинность Священного Писания. Верующие люди, напротив, к описанию подобных чудес относятся с позиции сотериологии: если бы Иисус не был зачат от Святого Духа Девой, а рожден от обычного отца, то Он, унаследовав поврежденную человеческую природу, ничем бы не отличался от людей, а значит, и спасения человечества не случилось.

Библейская критика, академический взгляд на изучение Священного Писания, сформировавшийся в конце XVIII века в период разрыва с церковной традицией, достаточно сильно зависит от внешних факторов: политических и религиозных течений в обществе и внутреннего мировоззрения исследователя. В рамках библейской критики возник подход к прочтению текста в тесной связи с контекстом.

Маркус Борг и Джон Д. Кроссан предлагают понимать рождественские истории как притчи (παραβολή), как «метафорическое повествование, истина которого заключается в ее смысле»[2], подобных притчам Иисуса о блудном сыне или милосердном самарянине. Притчи, рассказанные Христом, не основаны на реально произошедшем факте, тем не менее, имеют смысл и передают истину. Смысл и истина притч не зависят от верности фактов. Борг и Кроссан предлагают в историях о Рождестве Христовом на первое место ставить значение текста, а не исторически доказанные факты. Такой

[2] Борг М. Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса. М., 2009. С. 48.

исторически-метафорический подход позволяет нам проанализировать истории о Рождестве Иисуса в культурном контексте его создателей – христиан I в.

1.1. История Рождества Христова в Евангелии от Матфея

Авторство первого Евангелия Нового завета приписывается сборщику налогов ап. Матфею, однако, многие современные исследователи отмечают, что текст не был написан прямым участником событий, и предполагают, что автор отталкивался от Евангелия от Марка и несохранившегося источника Q. В данном исследовании мы, вслед за традицией, будем называть автора Матфеем.

Евангелие по Матфею начинается с родословной Иисуса Христа, которая занимает более половины первой главы (17 стихов из 25). Излагая генеалогию Иисуса, ап. Матфей демонстрирует распространенное в античное время патриархальное мышление: он перечисляет только представителей мужского пола за исключением четырех женщин (Фамари, Рахавы, Руфи и Вирсавии, которую евангелист, не указывая имени, называет «бывшая за Уриею»)[3]. Пятая женщина в родословной – Мария, мать Иисуса.

Главное действующее лицо 1-й главы – праведный Иосиф. Именно Иосиф размышляет о неожиданной беременности Девы Марии, нареченной супруги, видит ангела в сновидении, принимает решение послушаться Бога и вводит Деву Марию в свой дом и нарекает имя Младенцу. Дева Мария в этом отрывке имеет пассивную роль: ничего не говорит и не получает откровений. Младенец Иисус появляется в самом конце главы.

Во 2-й главе главный герой – царь Ирод. Здесь же появляются важные действующие лица второго плана, которые не упоминаются у ап. Луки, – волхвы. Иосиф, Мария и Иисус присутствуют в повествовании, но не как

[3] Разночтения между родословными у Матфея и Луки не являются предметом нашего исследования. Данный вопрос подробно освещен в гл. 3 п. 3 «Проблема двух родословных» (См. об этом: Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение. В 6 кн. Кн.1:. Начало Евангелия. М., 2016. 800 с.).

самостоятельно действующие единицы, а как реагирующие на действия царя. В этой же главе присутствует знаковая сцена избиения младенцев, неразрывно связанная в сознании верующих с историей Рождества Христова[4].

Сюжетно глава делится на 6 частей: зачатие и рождение Иисуса, появление волхвов в Иерусалиме, поклонение волхвов Младенцу, бегство семьи в Египет от Ирода, избиение младенцев по приказу царя, возвращение семьи из Египта в Назарет. На этом рассказ ап. Матфея о Рождестве Иисуса Христа заканчивается. Можно легко заметить, как мало евангелист пишет о самом Иисусе в этих сценах. Он ничего не указывает о детстве и юности Христа, кроме замечания, что Он жил в Назарете во исполнение пророчества. Главные действующие лица в рождественской истории по ап. Матфею – Иосиф Обручник, спасающий Младенца и Его Мать, и Ирод, пытавшийся убить Помазанника Божия.

Мы можем не сомневаться, что ап. Матфей был уверен в Божественности Иисуса Христа. Передавая историю о Рождении Младенца Христа от девы, евангелист цитирует пророчество Исайи (Ис. 7:14), в котором рождение Мессии называется «знамением» от Самого Бога. Уже в силу этого обстоятельства оно не может быть обычным рождением. «Если Бог стал человеком, мы вправе ожидать, что Он появится на свет необыкновенным образом»[5], – замечает Дж. Макдауэлл.

Обратим внимание на тот факт, что явления ангела к священнику Захарии и Деве Марии в Евангелии от Луки происходят наяву, а прав. Иосиф у ап. Матфея четыре раза видит ангела в сновидении. Откровение во сне получают и волхвы. Этим текст ап. Матфея отличается не только от текста

[4] Рассказ об избиении младенцев упоминается в трактате неоплатониста-язычника Макробия «Сатурналии» в качестве анекдота из жизни императора Октавиана Августа: «Так как он услышал, что среди мальчиков-двухлеток, которых приказал истребить в Сирии царь иудеев Ирод, оказался даже его сын, сказал: лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном». Возможно, что Макробий, живший в V веке, слышал об избиении младенцев от самих христиан, однако описанный им случай может служить косвенным доказательством этой истории.

5 Макдауэлл Джош. Неоспоримые свидетельства. Исторические свидетельства, факты, документы христианства. М., 1991. С. 126.

ап. Луки, но и других евангелистов. Некоторые исследователи полагают, что причина кроется в традициях Ветхого Завета, в котором большое значение придавалось снам, а ап. Матфей писал свое повествование именно для иудеев, знающих Предание[6]. Другая часть экзегетов полагает, что евангелист в своем тексте дает отсылку наизвестный его современникам мидраш о рождении пророка Моисея[7]. Главная задача ап. Матфея – провести параллель между Иисусом и Моисеем, показать, что родившийся Иисус – новый Моисей, исполнение обетований и спасение Израиля. И в том, и в другом случае жестокий правитель (царь Ирод / фараон) пытается убить младенца, который оказывается спасенным благодаря вмешательству Бога. Бог участвует в происходящем, и пять раз вмешивается, посылая ангела в сновидении волхвам и Иосифу в Евангелии Матфея. Здесь ап. Матфей дает аллюзию на мидраш о событиях, предшествующих рождению Моисея. Когда фараон издал повеление повивальным бабкам убивать новорожденных сыновей Израильского народа, Амрам решил жить раздельно со своей женой Иохаведой, чтобы не зачать детей, заранее обреченных на смерть. Однако ему было явлено откровение во сне от Бога, продолжить супружеские отношения с женой, в результате чего родился младенец Моисей. Матфей опирается на мидраш – так можно объяснить сны прав. Иосифа и волхвов.

Следующим доказательством ссылки ап. Матфея на мидраш служат сомнения прав. Иосифа в целомудрии Девы Марии и его желание *тайно* отпустить Ее из своего дома. Не существует никакого логического объяснения для сомнений Иосифа, этой сценой ап. Матфей дискредитирует Деву Марию настолько, что Оригену пришлось дискутировать с Цельсом, защищая честь Богородицы[8]. Однако если посмотреть в текст мидраша, где Амрам желает *тайно* развестись с женой, чтобы избежать зачатия ребенка, все становится на свои места. Ап. Матфею необходимо было как можно

[6] См. об этом: Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение. В 6 кн. Кн.1. Начало Евангелия. М., 2016. С. 127-131.
[7] См. об этом: Борг М. Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса. М., 2009. С. 130.
[8] См. об этом: Ориген. О началах. Против Цельса. СПб., 2008. С. 441.

ближе к оригинальному источнику показать параллельность истории: препятствие – сомнение – тайный развод – откровение от Бога – восстановление брака.

Апостол Матфей приводит пять исполнившихся пророчеств о Мессии: о зачатии Девы (Ис. 7:14), о месте рождения Мессии (Мих. 5:2), о бегстве в Египет (Ос. 11:1), о плаче матерей после избиения младенцев (Иер. 31:15), о наречении Иисуса назореем (источник пророчества неизвестен). Это пророчество достаточно сомнительное, и большинство исследователей считают, что ап. Матфей его приводит только для того, чтобы довести количество пророчеств до числа 5. Число 5, которое евангелист вводит в свой текст, служит отсылкой на Пятикнижие Моисея.

Более понятной для современного читателя параллель между Иисусом Христом и Моисеем становится в 5-й главе, когда ев. Матфей передает содержание Нагорной проповеди Христа. Как Моисей дал Израилю завет на горе Синай, так и Иисус на горе дает новый закон, предваряя заповеди словами: «Вы слышали, что было сказано…» Новый закон становится строже, труднее для исполнения, поднимая верующих на новую нравственную высоту. В соответствии с пятью книгами Моисея ап. Матфей вводит в текст пять речей Иисуса, перемежая их нарративом: о законе (Мф. 5-7), о миссионерстве (Мф. 10-11), притчи (Мф. 13), о жизни в общине и Царстве Небесном (Мф. 18-19), об эсхатологии (Мф. 24-25).

Ап. Матфей видел в Иисусе Христе нового Моисея и написал об этом в своем Евангелии, адресованном иудеям, знающим не только Писание, но и устное Предание. В этом ключе становится понятным, почему Матфей сделал главным героем своей рождественской истории именно Иосифа Обручника, тогда как у ап. Луки основное внимание сосредоточено на Деве Марии. Апостол отсылал своих читателей к мидрашу, в котором главным героем повествования является Амрам, отец Моисея[9]. Иосиф Флавий в книге

[9] См. об этом: Борг М. Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса. М., 2009. С. 132-133.

«Иудейские древности», описывая историю рождения пророка Моисея, так же выводит на первый план Амрама, Иохаведе отводится пассивная роль[10].

Сопоставляя в первых главах своего Евангелия Иисуса Христа и Моисея, апостол показывает качественное превосходство Господа Иисуса. Целью ев. Матфея было не просто доказать, что Иисус Христос – действительно ожидаемый евреями Мессия, но и объяснить, почему Он не установил обещанного Царства на земле. Апостол утверждает, что Царство Мессии приняло иную форму, «не от мира сего», и что Христос придет снова – привести все человечество целиком в обещанное Царство Божие.

Тексты Евангелий создавались в контексте противостояния Римской империи и эсхатологического Царства Божия. Под этими терминами мы подразумеваем не определенную территорию, а особую организацию общества и некий мировой порядок, обусловленный определенными законами. И то, и другое царство полагало себя пятым и последним царством на земле, а главное, их ценности были антагонистичны друг другу.

В мышлении людей империи господствовал взгляд о глобальном мировом господстве Рима, выраженный в «Римской истории» Веллея Патеркула (с ссылкой на неизвестного нам автора Эмилия Суру): «Ассирийцы первыми из всех народов обладали властью над миром, затем – мидийцы, после них – персы, позднее – македоняне. Потом, после победы над двумя царями македонского происхождения, Филиппом и Антиохом, вскоре после подчинения Карфагена, верховная власть перешла к римскому народу»[11]. Мировое господство – вот предназначение Рима, подкрепленное волей богов. После двадцатилетних гражданских войн, которые велись сначала между Юлием Цезарем и Секстом Помпеем, затем между сторонниками Цезаря и его убийцами, а в дальнейшем между Гаем ОктавиемФурином и Марком Антонием, которого поддерживал Египет, всем начало казаться, что Римская империя саморазрушается. Поэтому, когда

[10] См. об этом: Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 112-113.
[11] Патеркул Гай Валлей. Римская история // Проза.ру. 2020. URL: https://www.proza.ru/2012/05/04/283 (дата обращения: 17.02.2020).

Октавиан, приемный сын обожествленного сенатом Юлия Цезаря, одержал победу в битве при мысе Акций над египетским флотом, граждане Рима провозгласили его Освободителем и Спасителем мира, Августом (лат. augustus – божественный), Сыном бога и Sebastos (греч. достойный поклонения). В то время Римское государство стало империей, в которой зародился «культ императора»[12]. Октавиан Август не просто принес Риму мир, но мир через победу на войне (Pax Romana), что соответствовало четырем идеям имперского богословия Рима: религия, война, мир и победа[13]. Это был наивысший момент в истории Рима, наложивший определенный отпечаток на понимание власти и личности императора, в свете которого становятся понятными притязания на божественность главы империи и их ревнивое оберегание своего божественного достоинства, вплоть до казней нежелавших принести жертву идолу императора в святилищах.

В свою очередь, в Израиле существовало совершенно иное понимание пятого царства на земле – эсхатологического Царства Божия. Это Царство преображенной земли, в котором нет насилия и несправедливости, а есть слава и власть Сына Человеческого – Мессии. Описание всех пяти царств даны в 7-й главе книги прор. Даниила и в пророчестве Исайи: «Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его – истина. Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; …Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11:4-9). Главное отличие Царства Божия от Римской Империи – достижение мира через справедливость и милость, а не мир через победу на войне. Оба царства опираются на сверхъестественное, однако Империя гарантирует мир

[12] См. об этом: Джарман О. А. Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение. 2012. № 2. С. 56-118. Научная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА». 2020. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kult-imperatora-v-drevnem-rime-i-italii-v-mezhzavetnuyu-i-rannehristianskuyu-epohu-2 (дата обращения: 09.03.2020).

[13] См. об этом: Кузищин В.И. История Древнего Рима. Учеб. для вузов. М., 2000. С. 191-195.

с помощью жестокой силы, а эсхатологическое Царство – с помощью правды. Наступление пятого царства связывались у иудеев времен Христа с приходом Мессии, причем Мессии – царя-военачальника, который подомнет весь мир под Израиль и приведет к миру через насилие, в соответствии с римской моделью. В столкновении двух различных воззрений о пятом Царстве на земле и в ошибочном представлении иудеев о Мессии как военачальнике заключается контекст историй о Рождестве[14]. Истинный же Мессия «действует справедливо, любит дела милосердия и смиренномудренно ходит пред Богом» (Мих. 6:8).

Итак, ап. Матфей в рождественской истории показывает нам приход в мир Иисуса Мессии, нового Моисея, качественно превосходящего прежнего, Который приведет человечество в Царство Божие (преображенную землю) и даст мир с помощью справедливости и милосердия, а не грубого насилия.

1.2. История Рождества Христова в Евангелии от Луки

В тексте Евангелия нет указаний на личность автора. Церковное предание и ряд христианских авторов (Ириней Лионский, Евсевий Кесарийский, Ориген и др.) приписывает авторство ученику ап. Павла – Луке.

Исследователи приводят ряд фактов, подтверждающих нацеленность текста ап. Луки на языческую аудиторию:

- в тексте поясняется расположение географических объектов в Иудее и Галилее;
- автор вводит в текст латинские и греческие термины вместо принятых иудейских;
- ап. Лука приводит цитаты из Септуагинты и, в отличие от ап. Матфея, не затрагивает тему исполнения пророчеств о Мессии;

[14] См. об этом: Райт Н.Т. Иисус и победа Бога. М., 2004. С. 204-206.

- генеалогию Иисуса Христа ап. Лука доводит до общего предка всех людей на земле – Адама;
- ап. Лука указывает временные промежутки со ссылкой на время правления римских императоров.

Апостол Лука начинает Евангелие с рассказа о рождении Иоанна Предтечи у престарелых родителей Захарии и Елисаветы, родственницы Девы Марии. Эта история, словно рама, оформляет словесную икону о Рождестве Христовом, поскольку задача Иоанна Крестителя, нового Илии, предвозвестить приход Спасителя человечества, стать Предтечей Мессии.

Вся знакомая нам атрибутика Рождества Христова, кроме Вифлеемской звезды и волхвов, ведет свое начало от повествования ев. Луки: путешествие прав. Иосифа и Девы Марии в Вифлеем, рождение Младенца и размещение Его в яслях, пение ангелов в ночном небе, поклонение пастухов. Кроме этих событий ап. Лука значительно расширяет историю Рождества Спасителя, вводя в рассказ Благовещение архангела Деве, путешествие Девы Марии к Ее родственнице Елисавете, обрезание Иисуса, встречу в храме со старцем Симеоном и пророчицей Анной. Ев. Лука добавляет рассказ из детства Иисуса, когда двенадцатилетним отроком Он поразил Своей мудростью учителей в храме. Ап. Лука так же, как и ап. Матфей, приводит родословную Господа Иисуса, помещая ее в конце 3-й главы после истории о крещении уже взрослого Христа.

В истории ап. Луки Дева Мария играет активную роль в отличие от версии ап. Матфея. Иосифу Обручнику ап. Лука уделяет мало внимания, упоминая его лишь мельком, в чем тоже заключается отличие от версии ев. Матфея. Евангелие от Луки называют женским Евангелием из-за большого количества женских персонажей на его страницах. Уже в первых главах мы находим женщин-героинь помимо Девы Марии – Елисавету, супругу священника Захарии и мать Иоанна Предтечи, и Анну-пророчицу. Ап. Лука

показывает наступление новой эпохи, в которой будут все равны во Христе: и мужчины, и женщины[15].

Еще одно немаловажное дополнение ап. Луки – четыре песнопения, вошедшие в христианское богослужение. Это песнь Захарии («Благословен Господь Бог Израилев»), гимн Марии («Величит душа моя Господа»), лиричная песнь Симеона («Ныне отпущаеши») и славословие ангелов («Слава в вышних»). Эти гимны, построенные на текстах Ветхого Завета, выражают надежду первых христиан на исполнение обетований о приходе Мессии и установлении Им на земле нового царства справедливости и мира взамен жестокой власти земных кесарей: Бог «воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего… что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас» (Лк. 1:69, 71) и «По глубине милосердия Бога нашего, которым с высоты посетит нас Восходящее Светило, воссиять сидящим во тьме и тени смерти, направить ноги наши на путь мира» (Лк. 1:78-79) и проч.

Как отмечалось ранее, ко времени рождения Иисуса Христа на земле уже был человек, называемый сыном Бога и спасителем мира. Однако ап. Лука с первых глав своего Евангелия переносит титулы Октавиана Августа на рожденного в Вифлееме Младенца Христа, наделяя их новым, истинным, значением. Это был вызов языческому миру, для которого ап. Лука написал свою книгу. Титулы римского императора: Сын Всевышнего, Сын Божий (1:32, 35), Спаситель мира, Господь (2:11, 14), Лука вкладывает в уста ангелов. Сначала в сцене Благовещения архангел Гавриил говорит Марии: «И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына… Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего» (1:31-32), и далее: «Дух Святый найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (1:35). Затем при явлении ангела пастухам: «Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (2:11). Ангел – посланник Бога, значит, дает понять ап. Лука, наречение титулами Младенца идет от Бога, а не по воле людей. Перенося на Иисуса Христа

[15] См. об этом: Чистяков Г.П., свящ. Над строками Нового Завета. М., 1999. С. 178.

титулы римского кесаря, ап. Лука вслед за ап. Матфеем показывает противостояние имперского богословия и богословия нарождающегося христианства и подчеркивает значительное превосходство Второго над первым благодаря истинной Божественности Иисуса Христа.

Большое значение имеет и тот факт, что при благовещении Дух Святой через ангела спрашивает позволения у Девы Марии. Это случай, не имеющий аналогов в мировой истории, несмотря на встречающийся в мифах сюжет о полубогах – детях, зачатых богами от земных женщин[16]. В этих случаях согласия женщин никто не спрашивал. Девственное зачатие Девы Марии уникально не только по своей природе, но и по тому исключительному уважению Бога к свободному волеизволению человека. Поэтому в эпизоде благовещения, переданном ап. Лукой, на первый план выходит не биология, а богословие.

В 3-й главе ап. Лука приводит генеалогию Иисуса Христа через Адама к Богу. В этом евангелист является продолжателем учения ап. Павла о параллелизме между первым Адамом и Последним (ὁ ἔσχατος Ἀδάμ) – Христом (1 Кор. 15:22, 45, 47). Кроме того, задача ап. Луки – не только провести генеалогию Иисуса к Адаму – общему предку всех людей, но и показать принадлежность Христа к царскому дому. В 1-й главе в сцене зачатия ап. Лука называет Марию родственницей Елисаветы (1:36) из рода Ааронова (1:5), священнического рода. Таким образом, ев. Лука объединяет в Иисусе священнический и царский роды – самое почетное сочетание предков среди иудеев. Такое же высокое происхождение (от царей и священников) приводит Иосиф Флавий в автобиографии «Жизнь», написанной в 90-е гг. I века[17].

Оба евангелиста, и Лука, и Матфей, приводя список предков Христа, подчеркивают тот факт, что прав. Иосиф не был биологическим отцом

[16] См. об этом: Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции // КНИГОСАЙТ – беплатная библиотека для всех. 2020. URL: http://knigosite.org/library/read/44331 (дата обращения: 18.04.2020).
[17] См. об этом: Жизнь Иосифа Флавия // . Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. 2020. URL: http://simposium.ru/ru/node/10313 (дата обращения: 25.04.2019).

Иисуса. Ап. Лука начинает родословную со слов: «Иисус… был, как думали, Сын Иосифов» (3:23). Текстологический анализ фразы в Евангелии от Матфея: «Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос» (1:16), показывает, что слова «от которой» стоят в женском роде, что в соответствии с греческой грамматикой указывают на рождение именно от Марии, а не от Иосифа[18].

Проводя анализ истории Рождества от ап. Луки и приведенной им родословной Иисуса Христа, можно понять богословский замысел евангелиста. Он заключен в формуле «Иисус – новый Адам». Иисус – новый Сын Бога, начаток нового творения, начаток преображения человеческой природы и мира в целом. Уже в первых главах через перенесение императорских титулов на Младенца Иисуса и благодаря включению родословной становится понятна идея ап. Луки: в мир пришел истинный Сын Божий, достойный поклонения (Sebastos) Потомок царей и священников, Который примирит все человечество (соединив его в Себе, как новый Адам) с Богом и тем станет его Спасителем.

Анализируя рассказ об отроке Иисусе, приведенный ап. Лукой, можно выделить два момента, ради которых автор и вставляет данный эпизод в свое повествование. Эти моменты дополнительно служат раскрытию основной цели евангелиста: Бог пришел на землю и стал Человеком. Первый момент: подчеркнуть необычную для обычного подростка мудрость Иисуса, такую, что «изумлялись все слушающие Его разуму и ответам Его» (Лк. 2:47). Подобные истории – обязательная черта биографий, написанных в античное время для подчеркивания незаурядности героев[19]. Второй момент: ап. Луке необходимо было показать, что отрок Иисус знает о Своем Божественном происхождении и утверждает об этом публично (в сакральном для иудея месте – храме) (Лк. 2:49).

[18] См. об этом: Борг М. Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса. М., 2009. С. 109.
[19] В качестве примера можно привести трактат Светония «Жизнь двенадцати Цезарей».

1.3. История Рождества Христова в апокрифе «Протоевангелие Иакова»

По признанию самого автора, данному в начале текста, книга была написана им в Иерусалиме после смерти Ирода. В тексте апокрифа указано, что она была создана Иаковом, сыном праведного Иосифа от первого брака. Однако стиль изложения и незнание автором географии и иудейских обычаев указывают, что сын Иосифа Иаков не мог быть автором Протоевангелия. Сохранилось около 130 рукописей на сирийском, эфиопском, арабском, коптском, старославянском, грузинском, латинском и других языках. Самая древняя рукопись, «Папирус Бодмера 5» на древнегреческом языке, датируется III – нач. IV вв. и носит название «Рождество Марии. Откровение Иакова» (Γένεσις Μαρίας. Αποκάλυψις Ιακώβ)[20]. Название «Протоевангелие Иакова» апокрифу дал мистик и гуманист XVI в. Гийом Постель при переводе текста на латинский язык. Данный апокриф, несмотря на сомнительное авторство, признается Церковью, наряду с «Дидахе» (нач. II в.), «Евангелием от Никодима» (приблизительно нач.IV в.), «Пастырем» Ерма (ок.II в.), «Сказанием об Успении Богородицы» (ок.V в.) и некоторыми другими. Данный апокриф не несет в себе четкую мысль, что без Христа нет и спасения, в результате чего текст не вошел в разряд канонических книг. Однако Протоевангелие содержит ряд оригинальных деталей, которых нет в Евангелиях, и благодаря которым его сохранили до наших дней поколения христиан. Это сведения о родителях Девы Марии: имена, приблизительный возраст, обстоятельства зачатия Девы, а также некоторые штрихи, вошедшие даже в иконографию: прядение Марии багряницы и пурпура для храмовой завесы во время благовещения и рождение Иисуса Христа в пещере.

Задачей нашего исследования является не установление точных исторических данных, содержащихся в изучаемом тексте, а анализ смыслового контекста апокрифа, его богословский характер.

[20] См. об этом: Мещерская Е.Н. «Протоевангелие Иакова» в составе сирийской компиляции «История Девы Марии» // Вестник СПбГУ. 2015. Вып. 4. Сер. 9. С. 43-56.

Время написания апокрифа датируется учеными серединой II в., точнее, после 160 г. или даже позже. В III в. на него ссылается Ориген, что тоже свидетельствует о создании рукописи в середине-конце II века[21]. Автор апокрифа пользуется текстами Евангелий Матфея и Луки: Благовещение и встреча Девы Марии и Елисаветы даны практически в тех же выражениях, что у ап. Луки. Псевдо-Иаков также упоминает о переписи, откровении во сне Иосифу Обручнику, явлении звезды, пришествии магов (волхвов) и избиении младенцев.

В целом, Протоевангелие написано рукой одного автора, за исключением нескольких вставок. Так, например, стиль отрывка, где прав. Иосиф в момент Рождества Младенца Иисуса неожиданно начинает говорить от первого лица, отличается от остального текста апокрифа. Скорее всего, это вставка из другой книги, написанной от лица Иосифа Обручника. Поздней вставкой является и молитва Саломеи. Оба фрагмента отсутствуют в «Папирусе Бодмера»[22].

Дополнительную сложность восприятия текста для современного читателя имеет особый мифологический язык апокрифа. Необходимо понимать, что мифологичность изложения объясняется особой формой мировосприятия людей I-II вв. Их способ осмысления окружающего мира и традиции литературного жанра достаточно сильно отличаются от принятых в XXI веке[23].

Протоевангелие делится на две крупные части. Первая – жизнь Иоакима и Анны и рождение Марии, вторая – жизнь Иосифа и Марии и рождение Иисуса. Тематически их можно разделить на 12 более мелких сюжетов: плач Иоакима и Анны о своем бесплодии, зачатие и рождение Марии, раннее детство Марии в доме родителей, введение во храм и жизнь Марии при храме, избрание Иосифа в хранители девства Марии, зачатие

[21] Протоевангелие от Иакова // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/protoevangelie-ot-iakova (дата обращения: 24.02.2020).
[22] См. об этом: Ткаченко А.А. Иакова Протоевангелие // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 567.
[23] См. об этом: Кассирер Э. Философия символических форм. В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 47.

Марией Иисуса от Духа Святого и встреча с Елисаветой, испытание водой обличения, путешествие в Вифлеем, рождение Иисуса, искушение Саломеи, поклонение магов, избиение младенцев и убийство Захарии.

Главные герои первой части апокрифа – Иоаким и Анна. Они играют одинаково активные роли: плачут, постятся, приносят жертву, устраивают пир в честь рождения дочери. Деве Марии автор, как и ап. Матфей, отводит второстепенную роль, что укладывается в рамки сюжета, поскольку речь идет о маленьком ребенке: в конце части Деве Марии только три года. Начало Протоевангелия перекликается с историей Анныиз Ветхого Завета, матери пророка Самуила, которая горевала из-за отсутствия ребенка и молилась в храме. Она дает обет посвятить ребенка Богу, если он родится. Здесь наблюдается явное заимствование сюжета, вплоть до имени героини. Автор апокрифа не был иудеем и не знал религиозные обычаи и традиции Израиля. В его тексте поношение терпит не только бездетная Анна, но и Иоаким. Ему даже запрещается приносить в храме жертву, что было невозможно в реальности. Таким же невероятным событием было пребывание маленькой Марии вСвятая Святых храма. Однако автора не волнует историческая достоверность, он пишет согласно принятому в античное время литературному жанру, когда биография героя пишется на языке мифов, поскольку мифологическое мировосприятие пользуется мифологическими образами и конструкциями для передачи того, как оно представляет божественную реальност[24]. Это отражено, например, в эпизоде питания Девы Марии особой пищей из рук ангелов. У гностиков II в. существовало учение об особом питании Иисуса Христа: пища в Нем не разлагалась, т.к. Он Сам был не подвержен тлению[25]. В древнегреческой мифологии боги питались особенной пищей – нектаром и амброзией. Отголоски этих учений мы наблюдаем в истории о Деве Марии.

[24] См. об этом: Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия // Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. М., 2004. С. 8.
[25] См. об этом: Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. В 4 т. Т. 1. М., 2006. С. 220.

Вторая часть изобилует действующими лицами. При написании этой части автор не только активно пользовался уже написанными Евангелиями Матфея и Луки, но и ввел несколько совершенно новых сюжетов: избрание Иосифа хранителем Девы, испытание водой обличения Девы Марии и прав. Иосифа, обвиняемых в грехе, явление сияющего облака в пещере в момент Рождества, попытка Саломеи проверить девство Марии после рождения Младенца, чудесное спасение прав. Елисаветы и младенца Иоанна Предтечи вгорé от воинов царя Ирода, убийство первосвященника Захарии в храме.

Каждый из перечисленных эпизодов имеет особое значение для передачи замысла автора, и большинство из них имеет окраску чуда. Главная цель версии Иакова – доказать, что Дева Мария достойна стать Матерью Сына Божия. Автор подчеркивает, что рождение Марии произошло от бесплодных и престарелых родителей Иоакима и Анны. Во-первых, чтобы провести очевидную параллель с патриархом Авраамом и Саррой, от которых и произошел народ Израильский, а во-вторых, показать явное чудо, вмешательство Бога в человеческую природу, по возрасту уже неспособную к зачатию и рождению ребенка. Далее автор отмечает, что на протяжении всей жизни Деву Марию сопровождают необычные явления, подчеркивающие Ее особый статус: вхождение в Святая Святых храма, куда имел право зайти лишь первосвященник не более одного раза в год на ЙомКипур; получение пищи от ангелов; чудесное избрание Иосифом хранителем Ее чистоты (появление голубки в данном эпизоде – аллюзия на схождение Духа Святого во время крещения Иисуса); свидетельство повивальной бабки о ярком свете и Младенце, появившимся ниоткуда; послеродовое обследование Саломеей непорочности Девы Марии. Все упомянутые эпизоды служат к раскрытию задачи автора – убедить читателя об особом попечении Бога о Деве Марии, Которой предназначено стать чистым Ковчегом для принятия Божества. Все описанные эпизоды послужат

основой для формирования почитания Богородицы, зародившегося в III-VII веках[26].

В эпизоде рождения Иисуса Христа кроме безымянной повивальной бабки появляется некая Саломея. Обе служат автору для определенной цели: включение в повествование повивальной бабки позволяет засвидетельствовать чудесный характер рождения Иисуса: появление облака[27], а затем яркого света в пещере, который не позволил подойти к Деве Марии для оказания помощи в родах. Младенец появился на свет Сам, и только Пречистая Матерь служила Ему. Эпизод рождения Иисуса Христа в пещере носит явно символический характер, когда тьма пещеры (мира язычников) была озарена воплотившимся Светом. Саломея появляется позже для освидетельствования непорочности Девы после родов, и ее сомнение воспринимается как попытка искусить Бога. У Саломеи сохнет рука, а исцеление происходит после раскаяния и прикосновения к Младенцу Иисусу. Возможно, Саломея необходима автору как второй свидетель для подтверждения Божественности Младенца Иисуса. В канонических Евангелиях нет упоминания о присутствии при рождении Иисуса повивальной бабки. Однако кроме «Протоевангелия Иакова» повивальная бабка Саломея есть в апокрифическом «Евангелии псевдо-Матфея», которое датируется концом VI– началом VII вв. Двух повитух по имени Зебель и Саломея упоминает и Иаков Ворагинский (1230-1298), создатель «Золотой легенды» (Legendaaurea)[28].

Каким бы ни было отношение современных ученых к данному апокрифу, христиане, опираясь на него, обосновали догмат о Приснодевстве Девы Марии, ввели в церковный календарь двунадесятые праздники Рождества Пресвятой Богородицы и Введения во храм, а также почитание богоотцов Иоакима и Анны, упоминаемых на каждом богослужении.

---

[26] См. об этом: Скабалланович М.Н. Рождество Пресвятой Богородицы. Киев, 2004. С. 38-39.

[27] Облако как присутствие славы Божией – аллюзия на Святая святых ветхозаветного храма.

[28] См. об этом: Кувшинская И.В. Две легенды Иакова Ворагинского // ГИИ. Государственный институт искусствознания. 2020. С. 158. URL: http://sias.ru/upload/art/2013_3-4_150-173-kuvshinskaya.pdf (дата обращения: 08.02.2020).

Из всего вышесказанного следует, что «Протоевангелие Иакова» представляет собой апологию Девы Марии[29]. Во II в. в связи с распространением христианства в среде язычников и иудеев ходили истории, затрагивающие непорочность Девы Марии. Об этом говорится в нескольких источниках, самые известные из которых апология Оригена «Против Цельса» и Вавилонский Талмуд. Ориген в своем трактате цитирует несохранившуюся книгу Цельса «Правдивое слово». Цельс приводит рассказ одного иудея, который утверждал, что Иисус придумал Свое рождение от девы, чтобы защитить свою мать от позора. Цельс писал, что Мария, которую выгнал из дома муж-плотник за прелюбодеяние, родила сына от римского солдата по имени Пантера. В Талмуде же говорится о месите, т.е. подстрекателе против истинной религии. Подстрекатель именуется бен-Пандирой (сыном Пандиры) – одно из имен, под которыми фигурирует Иисус Христос в Талмуде. Полное имя Иисус Jesua’ встречается только два раза, в остальных случаях упоминается либо бен-Пантира (Пандира), либо Иешу(а) ха-Ноцри (Иисус Назорей), либо его сокращенная форма Jesu. Сокращенная форма имени в раввинской традиции присутствует только по отношению к Иисусу Христу, остальные имена в Тадмуде не сокращаются. Если взять три буквы сокращенного имени Je-s-u(ישו), получается традиционная формула проклятия «да изгладится имя его и память его». Скорее всего, такое толкование возникло позднее, в связи с развитием каббалы, однако оно показывает чувство неприязни и пренебрежения к Иисусу как вероотступнику, которое объединяет все фрагменты, относящиеся к Нему. Это же отношение перенеслось на Его Мать Марию (Марйам), которая в Талмуде называется завивальщицей волос женщин (מגדלא שיער נשייא) – довольно презренная женская профессия античного времени. В Талмуде рассказывается, что супруга Паппоса бен Иуды Марйам имела сына от незаконной связи с человеком по имени Пандира. Имя Пандира (Пантера) имеет римское происхождение. Черных леопардов, которых римляне

[29] См. об этом: Ткаченко А.А. Иакова Протоевангелие // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 570.

называли пантерами, доставляли для гладиаторских боев. Из-за красоты и мощности этих хищников слово panthera стало прозвищем (cognomen) некоторых солдат[30]. Однако часть исследователей полагает, что panthera – это искажение греческого слова Παρθένος (девственница), т.е. выражение «сын Пантеры» означает «Сын девственницы»[31].

Исследователям неизвестно, произошла ли версия о внебрачном рождении Иисуса Христа в Талмуде в противовес христианскому Писанию о рождении Иисуса от Девы или истории о рождении Иисуса возникли в связи с особенностью Евангелия ап. Матфея, который допустил возникновение подобных слухов для передачи параллелизма с Моисеем. Однако в самом Талмуде о рождении Иисуса говорится достаточно неопределенно и оскорбительно по отношению к Его Пречистой Матери. Неудивительно, что со стороны христиан в это же время появляется трактат в защиту Девы Марии, рассказывающий о необычайных событиях, сопровождающих Ее рождение и детство, а также о чудесах, связанных с Рождеством Самого Иисуса. Этот же факт объясняет, почему псевдо-Иаков делает Захариюпервосвященником (кем он не являлся в действительности), это доказательство высокого происхождения Девы Марии, родственницы его жены Елисаветы.

Данный апокриф показывает нам контекст эпохи II-III вв. В то время христиане начинают активно распространять рассказы о жизни Богородицы, в которых нарастает сверхъестественное в соответствии с общей тенденцией к чудесам и восточной традицией почитания женских божеств – Кибелы, Астарты, Исиды и Артемиды. Почитание Девы Марии вобрало в себя элементы мистериальных культов этих богинь-матерей[32]. Протоевангелие, написанное от имени Иакова, брата Иисуса Христа, почитаемого христианского деятеля и главы иерусалимской общины, освящало легенду о

[30] Например, Цицерон в письме к своему брату Марку упоминает человека по прозвищу Пантера.
[31] См. об этом: Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории // Bookitut.ru. 2020. URL: https://bookitut.ru/Iisus-Khristos-v-dokumentakh-istorii.108.html (дата обращения: 11.03.2020).
[32] См. об этом: Корытко О., прот. История нехристианских религий. Учеб. Бакалавра теологии. М., 2017. С. 76.

непорочном зачатии Девы Марии от Святого Духа и отвечало на религиозные запросы основной части христиан, воспитанных в духе античного богословия[33].

Выводы

Каждое рассмотренное нами Евангелие и апокриф представляют собой икону, написанную не красками, а словами. Цель иконы – представить жизнь Господа Иисуса Христа в определенном богословском контексте, который шел вразрез с имперским и древневосточным. У ап. Матфея история Рождества Христова оправлена в ветхозаветные пророчества о приходе в мир Мессии, поэтому евангелист не только сопровождает цитатами из Ветхого Завета каждый эпизод из жизни Господа Иисуса, но и в истории о Рождестве Христа проводит прямые параллели с историей рождения великого пророка Моисея. У ап. Луки свое оформление евангельской иконы, он помещает повесть о рождении Господа Иисуса в раму истории Иоанна Предтечи, предвозвестника Спасителя мира. Автор апокрифа «Протоевангелие Иакова» погружает историю о рождении Христа в жизнеописание Девы Марии.

На первый взгляд в Евангелиях нам предлагаются две разные истории, тем не менее, обе содержат ряд общих и важных деталей: Господь родился в последние годы правления царя Ирода (Мф. 2:1, 13, Лк. 1:5), Он был зачат Святым Духом (Мф. 1:18, 20, Лк. 1:35), Его Мать была девственной до и после рождения Младенца (Мф. 1:18, 20, 23, Лк. 1:29, 34), Она была обручена с Иосифом (Мф. 1:18, Лк. 1:27, 2:5), прав. Иосиф был потомком царя Давида (Мф. 1:16, 20, Лк. 1:27, 2:4), Иисус Христос родился в Вифлееме (Мф. 2:1, Лк. 2:4, 6), по велению Бога Младенец был наречён Иисусом (Мф. 1:21, Лк. 1:31), Он был провозглашен Спасителем (Мф. 1:21, Лк. 2:11), Иосиф Обручник знал, что Дева Мария беременна от Духа Святого (Мф. 1:18-20; Лк.

[33] См. об этом: Протоевангелие Иакова // РСПП. Информационно-публицистический портал. 2020. URL: http://www.rspp.su/pravoslavie/texts/apokrif/protoevangelie_iakova.html (дата обращения: 12.02.2020).

2:5), он принимает Деву Марию и воспитывает Младенца как свое Дитя (Мф. 1:20, 24, 25, Лк. 2:5), благовещение и рождение Иисуса Христа сопровождались откровениями и знамениями (Мф. 1:20, Лк. 1:26-27), после рождения Иисуса прав. Иосиф и Дева Мария поселились в Назарете (Мф. 2:23, Лк. 2:39).

Евангелист Матфей представил евангельские события в систематическом обзоре, тогда как евангелист Лука изложил их в хронологической последовательности. В свою очередь автор «Протоевангелия» использовал оба Евангелия как источник сведений о Рождестве Христа, дополнив их жизнеописанием Девы Марии. Цель написания историй – представить рождение и последующую жизнь Господа Иисуса Христа в определенном богословском контексте, который шел вразрез с богословием Римской империи и богословием иудеев.

Целью рождественских историй было разрушение принятых в античную эпоху представлений о Царстве Божием и Мессии в иудейском обществе и среди язычников. Это подтверждает контекст, в котором оба апостола создавали свои Евангелия: столкновение Римской империи и ожидаемого Царства Божия, противостояние имперского богословия и нового богословия христианства, мира через грубое насилие и мира через справедливость. Оба апостола в рождественских историях показывают намерение Бога исполнить обетования через Иисуса Христа, истинного Мессию, Который пришел установить эсхатологическое Царство на земле.

Ап. Матфей доказывает легитимность титула «Царь иудейский» применительно к Иисусу Христу, а не к его носителям – Ироду Великому с наследниками. Ирод и его преемники больше походят на египетского фараона – жестокого тирана и угнетателя еврейского народа. Истинный Царь иудейский – Иисус, Тот, о Котором пророчествовал великий пророк Моисей. Ап. Лука в своем Евангелии переносит титулы римского императора Октавиана Августа – Сын Божий, Господь, Спаситель мира – на Иисуса Христа. Евангелист утверждает, что только Христос – истинный Господь и

Спаситель мира. Сын Божий родился в Вифлееме и воплотил в Себе замысел Бога о судьбе мира. И оба апостола доказывают, что исполнение замысла Бога о мире и Израиле заключается в наступлении Царства Божия на земле, где не будет насилия и жестокости, а власть Мессии исполнится через справедливость и милосердие.

Богословский характер носит, в том числе, и родословная Иисуса Христа, приведенная апостолами Матфеем и Лукой. Первая и буквальная задача родословной – показать, что Иосиф Обручник не был биологическим отцом Иисуса. Вторая – подчеркнуть происхождение Иисуса Христа. Для ап. Матфея было важным показать пророческое исполнение о рождении Мессии от корня Давидова, а ап. Лука видел в Господе Иисусе нового Адама, начаток нового творения.

«Протоевангелие Иакова» имеет иную цель – апологетическую. Апокриф был создан в эпоху начального формирования христианской догматики в контексте развития гностических учений и распространяющейся критики христианства в среде язычников и иудеев. Задача псевдо-Иакова – защита Девы Марии и идеи о непорочном зачатии Иисуса Христа, для чего автор использует популярный в античное время жанр написания биографии героя, где жизнеописание перемежается с мифологическими элементами. Перенесение на Деву Марию черт Божественной Матери, рождающей Дитя в обрамлении чудесных событий, способствовало зарождению почитания Богородицы и развитию мариологии. Споры о рождении Христа велись уже на заре христианства и являются свидетельством о том, что уже в то время идеи о непорочном зачатии Девы и необыкновенном рождестве Иисуса Христа было неотъемлемой частью христианской веры.

Истории Рождества Христова кажутся непривычными современному читателю благодаря мифологическому языку и обилию чудес. Однако не стоит забывать, что Евангелия и апокриф создавались в контексте событий I-II вв. и согласно принятым в то время литературным жанрам. Каждое из событий рождественской истории несет, в первую очередь, богословский

характер. Иисус Христос – истинный Мессия, Царь иудейский, Помазанник, Господь, Сын Божий, Спаситель и Свет мира – вот что показывают рождественские истории апостолов Матфея, Луки и Иакова.

Глава 2. Развитие праздника Рождества Христова и его значение в жизни Церкви

2.1. Историко-догматический аспект установления праздника Рождества Христова

Отмечать значимые события своей истории христианская Церковь начала с момента своего создания. Однако в христианской письменности I и II веков н. э. нет указаний на празднование Рождества Христова, тогда как воскресные дни, Пасха, Богоявление и Пятидесятница упоминаются как праздники в рукописных источниках со второй половины II века[34]. Ев. Лука, отметивший в начале своего благовествования о «тщательном исследовании всего сначала» (Лк 1:3), обходит молчанием дату прихода в мир Спасителя, хотя он описал множество деталей этого события, известных ему со слов Девы Марии, которая наверняка помнила эту святую ночь. Такое молчание объясняется религиозными причинами. Значительную часть членов Церкви I – нач. II веков составляли евреи рассеяния. Диаспора постоянно соприкасалась с традициями языческого мира, а потому существовала необходимость особой бдительности в вопросах сохранения религиозной чистоты. У иудеев и язычников существовали противоположные взгляды на день рождения. Несмотря на особое отношение к деторождению (как на попечение Бога о Своем народе), евреи не отмечали дней рождения, тогда как язычники устраивали в этот день обильный пир. Отношение иудеев к празднованию дня рождения прослеживается в Священном Писании. В Библии этот праздник связан с отрицательными персонажами, гонителями и тиранами – фараоном (Быт. 40:20), Антиохом Епифаном (2 Макк. 6:7) и Иродом Антипой (Мф. 14:6). Кроме того, иудеи отличались от других народов чувством врожденной греховности человека, благодаря которому

[34] См. об этом: История и значение праздника Рождества Христова в Древней Церкви // Успенский Н.Д. Богословские труды. В 3 т. Т. 3. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, Устав. М., 2007. С. 223.

день рождения человека воспринимался как день начала и причины человеческих страданий, что находило отражение в Священном Писании: «Проклят день, в который я родился! день, в который родила меня мать моя, да не будет благословен!» (Иер. 20:14), «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7), «Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева?» (Иов 3:11), «Кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов 14:4). Взгляд ветхозаветных предков унаследовали первые христиане, вышедшие из иудейской диаспоры. Днем рождения христиане называли день кончины мучеников: «Мы празднуем день рождения мучеников в память тех, которые пострадали, и в назидание и укрепление тех, которые страдают» (Мученичество свт. Поликарпа Смирнского, XVIII, 3). Итак, исходя из вышесказанного, празднование дня рождения для христиан из диаспоры могло либо иметь налет язычества, либо вызвать отторжение у тех, кто был более склонен придерживаться обычаев ветхозаветного иудейства в данном вопросе. Указанные факты стали причиной отсутствия праздника Рождества Христова у первых христиан. Ситуация изменилась в III веке. К этому времени Церковь пережила несколько ересей, расколов и гонений. Основной костяк христиан состоял в большинстве своем из бывших язычников, а кроме того, появилось несколько поколений людей, изначально рожденных в христианских семьях. Для этих членов Церкви был непонятно отношение диаспоры к празднованию дня рождения. С прекращением гонений возникла тенденция к пониманию ценности земной жизни, ее начала и конца. Данная тенденция сформировала психологическую предпосылку установления праздника Рождества Христова.

Кроме психологической, были и другие причины, способствовавшие его установлению. Прежде всего, это появление ересей, в частности докетизма. Докеты не признавали реального рождения Сына Божия во плоти. В то время праздник носил общее название Богоявления и имел отношение к явлению Бога на землю во плоти, что раскрывалось в событиях Рождества,

поклонения волхвов и Крещения на Иордане. Праздник Богоявления возник в эпоху борьбы с ересью василидиан (II – нач.III вв.), утверждавших, что Иисус Христос стал Сыном Божиим в момент сошествия Святого Духа при крещении в Иордане. Праздник Богоявления (греч.Θεοεπιφάνια), в древности назывался просто Явление (греч. Επιφάνια) или Просвещение (Свéты от греч. Φώτως), отмечался 6 января и к IV веку был широко распространен не только на Востоке и в Египте, но и на Западе (в Галлии). Свт. Иоанн Златоуст в праздничной проповеди раскрывал смысл праздника Явления как открытый и явный выход Господа на общественное служение людям после крещения, отсюда и второе название праздника – Просвещение. На этом же основании святитель опровергает апокрифы о чудесах, совершенными Иисусом Христом в детстве.

Изучая письменные источники первых веков христианства, ученые пришли к выводу, что впервые празднование Рождества Христова 25 декабря стало отмечаться в Римской Церкви, но время его установления точно не определено[35]. По свидетельству еп. Иоанна Никейского Рождество Христово стало отмечаться 25 декабря при папе Юлии (337-352 гг.). Первое упоминание празднования Рождества Христова 25 декабря встречается в летописи Секста Юлия Африкана, датируемой 221 годом н. э. На полях комментария св. Ипполита Римского на книгу пророка Даниила есть пометка: «Первое явление Господа во плоти, при котором Он родился в Вифлееме, произошло 25 декабря, в среду, в 42 год Августа… а пострадал Он 25 марта, в пятницу, в 18 году Тиверия, в консульство Руфа и Рубелия»[36]. Папа римский Ливерий (352-366), преемник ранее упомянутого папы Юлия, постригая в монашество Марселлину, сестру св. Амвросия Медиоланского, в своей речи указал ей на значительность этого события в ее жизни, совпавшего с днем Рождества Христова. Со временем отдельное

[35] См. об этом: История и значение праздника Рождества Христова в Древней Церкви // Успенский Н.Д. Богословские труды. В 3 т. Т. 3. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, Устав. М., 2007. С. 227.

[36] Цит. по: Скабалланович М.Н. Толковый типикон: объяснительное изложение Типикона с историческим введением. М., 2016. С. 300.

празднование Рождества Христова 25 декабря распространился в Северо-Африканской Церкви, а оттуда – по всему Востоку. С 70-х годов IV века праздник Рождества Христова стали отмечать 25 декабря сначала в Антиохии, затем в Константинополе. Позднее всего эту дату принимает Иерусалимская Церковь. Петр Юрьевич Малков отмечает, что в V веке патриарх Иерусалимский Ювеналий был вынужден прибегнуть к поддержке имперского военного гарнизона, чтобы успокоить население города, возмущенного проведением рождественских торжеств 25 декабря. Иерусалим через некоторое время возвращается к празднованию Рождества Христова 6 января в составе общего праздника Богоявления, и лишь в конце 60-х годов VII века Иерусалимская Церковь принимает дату празднования 25 декабря.

В настоящее время в научной литературе существуют четыре гипотезы относительно причин установления праздника Рождества Христова именно 25 декабря:

1. Рождество должно было стать для вчерашних язычников неким противовесом Сатурналиям – празднику в честь бога Сатурна, связанному с окончанием земледельческих работ. Сатурналии отмечались с 17 по 23 декабря и начинались с жертвоприношения в храмах Сатурна, затем устраивалось религиозное пиршество, в котором принимали участие рабы наравне со своими хозяевами. Праздник был очень распространен в Римской империи. В IV веке н.э. Сатурналии были официально приурочены к празднованию зимнего солнцестояния и Нового года. Многое из обрядов Сатурналий вошло в рождественские Святки: подношение подарков, народные гуляния, переодевания и другое.

2. 25 декабря – день «непобедимого солнца» (лат. SolInvictus), первый день после зимнего солнцестояния. Языческий солнечный культ был установлен императором Аврелианом в 275 году в качестве главного божества Римской империи (NataleSolisInvicti) и отмечался вплоть до запрета политеистических религий при византийском императоре Феодосии I.

Христос же согласно пророчеству Мал. 4:2 именовался Солнцем Правды. «Чтобы отвлечь христиан от этого языческого праздника, думают, и перенесли в Риме с 6 января на этот день воспоминание Рождества Христова, рождения духовного незаходимого Солнца»[37]. Таким образом, древний праздник Богоявления, отмечающийся 6 (19) января, был разделен на два события – Рождество Христово и Богоявление (Крещение), и праздник Рождества Спасителя был перенесен именно на 25 декабря. Однако в переписке св. Кирилла Иерусалимского с римским папой Юлием есть указание на то, что разделение праздников Рождества и Богоявления было обусловлено развитием внутрицерковных богослужебных традиций.

3. Кроме того, 25 декабря было праздником рождества Митры – бога последнего из великих культов Древнего Востока, распространившихся во всей Римской империи в среде военных и, отчасти, аристократии. Митра, божество индоиранского происхождения, стал главной фигурой митраизма – мистерий I века. Участие в мистериях было настолько популярным, что даже некоторые христиане принимали в них участие.

4. 25 декабря приходится ровно через 9 месяцев после праздника Благовещения, отмечаемого 25 марта по ст. с. уже в III веке. Св. Ипполит Римский считал, что день Рождества Христова – 25 марта – совпадает с днем сотворения мира, а св. Афанасий Великий указывал, что Господь Иисус Христос воплотился во чреве Девы Марии именно 25 марта, т. к. именно в этот день Бог создал первого человека – Адама. Некоторые древние авторы (например, Тертуллиан и тот же св. Ипполит Римский) полагали, что Благовещение и Распятие произошло в один и тот же день 25 марта[38].

Традиционные языческие празднования были настолько популярными в народе, что церковные пастыри были вынуждены дать им христианскую интерпретацию. Профессор В. В. Болотов отмечает: «Язычество, с которым ведет борьбу Церковь, есть не только религия, но и сложившийся известным

[37] Скабалланович М.Н. Христианские праздники. Рождество Христово. Киев, 1916. С. 179.
[38] См. об этом: Василик В. Рождество Христово в Евангелии и истории // Фома. 2008. №1 (57). С. 35-36.

образом быт. Доказать язычнику несостоятельность его представлений о богах и убедить его веровать в Единого христианского Бога значило сделать много, но еще не все. Порвать свои житейские отношения с соседями-язычниками новообращенный не имел возможности. Нужно было сохранить его от рецидива, и праздники занимали едва ли не главное место между теми оружиями, которыми отвергнутое язычество могло вести партизанскую войну с побеждающим его христианством»[39]. Решение установить во дни языческих празднований свои торжества дало Церкви несколько положительных моментов: во-первых, христианский праздник является причиной для созыва христиан в церкви, не давая физической возможности принять участие в языческих увеселениях; во-вторых, участвуя в христианских праздниках, люди психологически не могли в дальнейшем принимать участие в языческих мистериях. «Кто утром [накануне языческого празднования наступления нового года] слышал о том, что среди шумного пира повелено было усекнуть голову большего из рожденных женами (святого Иоанна Предтечи), у того язычески новогоднее настроение было уже на весь день испорчено»[40].

Святые отцы Древней Церкви считали Боговоплощение основой сотериологии и поэтому уделяли большое внимание Рождеству Христову своих трудах и праздничных проповедях. Свт. Иоанн Златоуст придавал дню Рождества Христова высокое значение среди праздников церковного года, замечая: «Кто назовет его [праздник Рождества Христова] матерью всех праздников, тот не погрешит… В этом празднике имеют начало и основание свое и Богоявление, и священная Пасха , Вознесение Господне и Пятидесятница . Если бы Христос не родился по плоти, то и не крестился бы, а это – праздник Богоявления; и не пострадал бы, а это – Пасха; и не послал бы Святого Духа, а это – Пятидесятница. Итак, от праздника Рождества

[39] Болотов В.В. Михайлов день // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Bolotov/mihajlov-den-pochemu-sobor-sv-arhistratiga-mihaila-sovershaetsja-8-nojabrja (дата обращения: 11.03.2020).
[40] Там же.

Христова начались наши праздники, как от источника различные потоки»[41]. По определению Иоанна Богослова, «кто исповедует Бога, пришедшего во плоти, от Бога есть, а кто не исповедует пришествие Бога Слова, пришествие во плоти, от Бога несть, но тот есть антихристов» (1Ин. 4:2).

На Западе праздник Рождества начинает выделяться из Богоявления в сер. IV века, при этом оба праздника продолжают мыслиться как единое целое – промежуток между ними получает название Святки (святые дни) и со временем формируются особые традиции их проведения – народные гуляния, особые угощения, украшения жилищ и церквей символами праздника. В римском месяцеслове, датируемом учеными 354 годом, под датой 25 января стоит упоминание – «день рождения Христа в Вифлееме». Отцы Восточной Церкви достаточно быстро признали удобство отделения праздника Рождества от Богоявления с 6 января на 25 декабря. Свт. Василий Великий первым ввел данный обычай в Каппадокии и написал рождественский тропарь для своей паствы, в котором признавал новый праздник как «украсивший человеческие обычаи», подразумевая торжество в день «Непобедимого Солнца». Свт. Григорий Богослов по примеру своего друга и соратника св. Василия делает то же в Константинополе. В то время столица Византийской империи была занята арианами, и первое свое богослужение в маленькой церкви в честь Воскресения (Анастасис) свт. Григорий провел 25 декабря 379 года. Таким образом, введение нового праздника явилось первым событием в цепи восстановления Православия на Востоке.

В одной из своих бесед, датируемой примерно 386 годом, свт. Иоанн Златоуст передает своей пастве в Антиохии историю возникновения праздника: «Хотя нет еще десяти лет, как этот день стал известен и знаком нам, но как будто издавна и за много лет преданный нам… Посему не погрешил бы тот, кто назвал бы его и новым и вместе древним, – новым потому, что он недавно стал известен нам, а древним и давним потому… что еще пророки предсказали о Рождестве Его и издавна этот день известен и

[41] Цит. по: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 102.

славен у живущих от Фракии до Кадикса…»[42]. Далее Златоуст приводит три доказательства в пользу установления отдельного праздника. Первое – отмечать всей Церковью великое событие есть дело Божие. Приводя в пример слова Гамалиила о проповеди апостолов (Деян. 5:39), свт. Иоанн заявляет: «Я об этом дне сказал бы с дерзновением, что, так как Бог Слово – от Бога, то через это он (то есть день праздника) не только не разорился, но и возрастает с каждым годом и становится более знаменитым». Второе – этот день (25 декабря) считался днем Рождения Христа. Святой Златоуст напоминает о том, что сведения о переписи населения (Лк. 2:1-7) находят подтверждение в древних кодексах, хранящихся в открытом доступе в Риме: «Мы приняли этот день от тех, которые в точности знают это и живут в том городе; обитающие там, празднуя его издавна и по древнему преданию, теперь переслали сведения о нем и нам. И евангелист не без цели означил время [Рождества Христова], но дабы сделать явным и известным для нас и самый день и показать Домостроительство Божие. И Август не произвольно и не сам от себя издал тогда такое повеление, но потому, что Бог подвигнул его душу, дабы он, хотя невольно, послужил явлению Единородного». Третье – св. Иоанн объясняет, что, если зачатие Иисуса Христа, в соответствии с Евангелием от Луки, последовало в марте, через шесть месяцев после явления архангела Гавриила священнику Захарии, в день очищения в месяце тишри (сентябре), то рождение Спасителя должно было быть в декабре – «настоящем месяце, в который мы празднуем этот день»[43].

Праздник Рождества Христова в последующие века сохранял за собой значение праздника торжества православной веры в борьбе с ересями, сначала с несторианством, затем с монофелитством. Такое значение наиболее выражено в кондаке Рождества, написанном св. Романом Сладкопевцем в V веке. Из 25 строф кондака в современном богослужении сохранилось лишь две, как кондак и икос. В своем поэтическом произведении (Приложение) св.

[42] Матфей (Мормыль), архим. Эортология и богословие Рождества Христова // Журнал Московской Патриархии. 1985. № 1. С. 49-50.
[43] Цит. по: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 173.

Роман раскрывает православное учение о Спасителе как о совершенном Боге и совершенном Человеке. Он рассказывает о размышлениях Богородицы, склонившейся над яслями с Младенцем Христом: «Матери Отец Сыном Ее стал» и «Храняй младенцы, как Младенец, в яслях возлежит». Волхвы, падая ниц, просят принять Младенца Иисуса их дары, как принимает Он Трисвятую песнь от серафимов. Дева Мария приносит моление к Своему Сыну за всех живущих на земле: «Не как только Твоя Мать, Дитя Мое Милосердное, и не потому, что молоком кормлю Тебя, сотворившего молоко, но как Мать всех, за всех молю Тебя, ибо чрез Тебя Я стала всего рода Моего и устами, и усладой» (См. приложение 1). В этих и прочих строках кондака выражалось исповедание в Лице Иисуса Христа истинного Бога и истинного Человека и Его Пречистой Матери как Богородицы.

Обличение монофелитской ереси содержится и в рождественском каноне преп. Космы Маюмского, созданного на рубеже VII-VIII вв. Преп. Косма исповедует две воли в Господе Иисусе, подчеркивая восприятие Сыном Божиим всей природы человека, кроме греха. В каноне описано, как Создатель, видя погибающего человека, которого Он сотворил Своими руками, сходит на землю и принимает от Девы все человеческое естество, становится «сообразен бренному умалению» и «причастием плоти горшия», но «землен быв», пребывал Богом. «Невещественныйсый прежде» принимает «одебелевшую плоть», чтобы спасти падшего человека[44].

Догматически-назидательную функцию несут и рождественские гимны преп. Ефрема Сирина, составленные в противовес еретическим песнопениям Армония, ученика ересиарха Вардесана. Блаж. ФеодоритКирский в своих записках указывает, что Армоний сочинил еретические гимны, которые напевностью и приятным слогом развращали слушателей и вели к духовной

[44] См. об этом: История и значение праздника Рождества Христова в Древней Церкви // Успенский Н.Д. Богословские труды. В 3 т. Т. 3. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, Устав. М., 2007. С. 237.

гибели[45]. Преп. Ефрем использовал мелодию этих гимнов и соединил их с истинным православным богосозерцанием. Данные гимны до настоящего времени составляют часть рождественского богослужения сирийских христиан.

Последующая история празднования события Рождества Христова прослеживается в оформлении богослужения. Следует отметить, что в каждой поместной Церкви богослужение отличается собственным местным колоритом. Православный Восток во многом придерживается традиции Иерусалимской Церкви, празднование в которой тесно связано с местом самого события. Об этом свидетельствуют древние литургические своды: Иерусалимский канонарь в грузинской редакции (VII в.), Устав Великой Константинопольской церкви (IX в.), Еваргетидский Типикон (XI в.) Афоно-Иверский Синаксарь студийской традиции (XI в.), Славяно-русский Студийский Устав под редакцией Константинопольского Патриарха Алексия и многие другие памятники позднейшего времени.

В нашу современную службу праздника Рождества Христова входят песнопения, присутствующие более тысячи лет в жизни Церкви, из них самыми древними (VI в.) считаются кондак «*Дева днесь Пресущественнагораждает»* и икос «*Едем Вифлеем отверзе»* преп. Романа Сладкопевца. В VIII веке в службу рождественского праздника добавилось несколько творений известных церковных песнотворцев того времени: св. Андрей Критский написал четыре стихиры на «*Хвалите»;* св. Герман, патриарх Константинопольский, составил первую стихиру на «*Господи, воззвах»,* литийную стихиру на «*И ныне»,* две стихиры на стиховне, славник на *Хвалите;* преп. Косма Маюмский составил первый канон на Рождество Христово, в основу которого положены размышления из праздничной проповеди св. Григория Богослова; св. Иоанн Дамаскин написал четыре литийных стихиры, одну стихиру на стиховне и одну стихиру на «*Хвалите»,*

[45] См. об этом: Мейендорф Иоанн, протопресв. Введение в святоотеческое богословие. Конспект лекций. Минск, 2018. С. 252.

а также второй праздничный канон. В IX веке литургисты внесли в состав праздничной службы три стихиры на «*Господи, воззвах»* Анатолия, игумена Студийского монастыря, а также стихиру на входе великой вечерни «*Августу единоначальствующу на земли»,* написанную монахиней Кассией. Таким образом, вся история установления праздника Рождества Христова и песенное оформление праздничной службы практически совпадают с эпохой Вселенских Соборов, что имеет особый глубокий богословский смысл.

Служба Рождества Христова является наглядным отражением жизни Церкви первого тысячелетия, когда Церковь вынуждена была не только защищаться от множества ересей, начиная с арианства и кончая иконоборчеством, но и свидетельствовать истинность и непреложность Православия. С того времени утверждается авторитет святоотеческого богословствования, что выражено в предпоследней стихире на «*Хвалите»,* написаннойГерманом, патриархом Константинопольским. Церковь обращается к Своему Основателю и Главе: «Мы Тебе, как Богу и Спасителю душ наших, приносим (нечто) большее, чем денежная (вещественная) дань, – богатство православного богословия»[46].

2.2. Догматический аспект Рождества Христова в богослужебных песнопениях

Основное догматическое содержание праздника Рождества Христова заключено в воплощении Сына Божия, Второго Лица Святой Троицы. Догмат о воплощении Бога для искупления и спасения людей составляет самую сущность христианства. Святые отцы Древней Церкви считали Рождество Спасителя – основой сотериологии. Рождение (приход в тварный мир) Сына Божия – высшая точка общения между Богом и человеком. Событие Боговоплощения неизбежно должно было быть отраженным в

[46] Цит по: История и значение праздника Рождества Христова в Древней Церкви // Успенский Н.Д. Богословские труды. В 3 т. Т. 3. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, Устав. М., 2007. С. 238.

богослужении, поскольку богослужение есть выражение единения человека с Богом. Именно богослужение в раннехристианском мире было тем стержнем, вокруг которого вращалась вся духовная и культурная жизнь человека.

В богослужебных песнопениях праздника Рождества Христова отражены следующие догматические смыслы:[47]

– догмат о Воплощении (греч.ένσάρκωσις, лат. incarno) – принятие Богом-Словом человеческого образа. Выражен в стихире на хвалитех (глас 4): *«Отец благоизволи, Слово плоть бысть, Дева роди Бога вочеловечшася»*;

– догмат о Предвечном Рождении выражен в кондаке Рождества (глас 3): *«Дева днесь Пресущественногораждает… нас бо ради родисяОтроча младо, Превечный Бог»*;

– догмат о Богочеловеке – воплотившийся единородный Сын Божий есть истинный Бог и истинный Человек (греч.Θεάνθρωπος – именование Спасителя, применяющееся с IV века). Совершилось не только воплощение (греч. σάρκωσίς, лат. incarnatio), но и вочеловечение (ενανθρώπησις)Бога, что отражено в стихире на великой вечерне на «Господи, воззвах» (глас 2): *«… неизменный бо образ Отечь, образ присносущияЕго, зрак раба приемлет, от НеискусобрачныяМатерепрошед, не преложение претерпев, еже бобепребысть, Бог Сый истинен, и еже не бе прият, Человек быв человеколюбия ради»*;

– догмат о Приснодевстве Богородицы – согласно ветхозаветным пророчествам Богородица (греч. Θεοτόκος) родила Господа Иисуса Христа, оставаясь Девой до, во время и после рождения. Отрицание данного догмата подрывает сущность Боговоплощения и, в принципе, самого христианства. Догмат отражен к ирмосе 3 песни канона Рождества – *«Прежде век от Отца рожденному нетленно Сыну и в последняя от Девы воплощенному безсеменно»* и в рождественском кондаке *«Дева днесь Пресущественного раждает...»*;

[47] См. об этом: Алипий (Кастальский-Бороздин), архим. Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. С. 124-129.

– догмат о Первородном грехе – Адам нарушил заповедь Бога, и потому не сумел достичь обожения и привести к Богу видимый тварный мир. Всё, что не исполнил Первый Адам, выполнил Последний – Господь Иисус Христос. Догмат выражен в стихире на стиховне Навечерия Рождества *«...днесь временный разрешисясоу́з осуждения Адамова. Рай нам отверзеся. Змий упразднися»*;

– догмат об искуплении (греч. ἀπολύτρωσις, лат. redemptio) – освобождение павшего человечества от власти греха и смерти посредством воплощения, страданий, крестной смерти и воскресения Богочеловека Иисуса Христа. Данный догмат является средоточием христианства и выражен в 1 тропаре 1 песни канона Навечерия Рождества: *«Видев Зиждитель гиблема человека, руками егожесозда, приклонив небеса сходит...»*.

Данные догматы находят отражение в текстах богослужебных песнопений, т.к. одна из целей богослужений – обучение основам христианской веры неграмотного населения. В праздновании Рождества Христова отцы Восточной Церкви видели утверждение догмата о Боговоплощении[48]. Это значение прослеживается в гимнах св. Ефрема Сирина, в которых описывается Божественная природа родившегося Христа – Сына Божия: в утробу непорочной Девы вселился Тот, Кого не может вместить весь мир, Бог был во входе и человеком явился во исходе[49].

Тропарь Рождества, праздничного гимна, отражающего основную идею празднуемого события, вероятно, создан уже в IV веке: *«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсиямирови свет разума, в нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланятися, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе!»*[50]. В тропаре выводится идея о богопознании

[48] См. об этом: История и значение праздника Рождества Христова в Древней Церкви // Успенский Н.Д. Богословские труды. В 3 т. Т. 3. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, Устав. М., 2007. М. 2007. С. 235.
[49] Там же.
[50] Все цитируемые богослужебные песнопения здесь и далее приводятся по «Минее праздничной» (См об этом: Минея праздничная. М., 2016. С. 157-202).

в том числе и через мирское знание, что произошло с волхвами. Поклонение волхвов показывает верующим, что Спаситель явился не одному народу, а всему человечеству. Именование Господа Иисуса «Солнцем правды» указывает на Христа как на Источник света и жизни.

Рождественский кондак «Дева днесь Пресущественнагораждает» был написан св. Романом Сладкопевцем в начале VI века. По преданию св. Роман не имел способностей к пению, за что подвергался насмешкам собратьев по церковному хору. Во время рождественской литургии он со слезами обратился к Пресвятой Деве с просьбой даровать ему способность к пению. После молитвы св. Роман задремал и во сне увидел Богородицу, которая велела ему съесть свиток, который Она держала в руке. Проснувшись, св. Роман вышел на середину храма и стал петь сочиненный им кондак «Дева днесь», который до настоящего времени считается одной из вершин церковной поэзии: *«Дева днесь Пресущественнагораждает, и земля вертеп Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют, нас бо ради родисяОтроча младо, превечный Бог»*. Кондак является словесной иконой Рождества Христова, в то же время отражая догматы о Боговоплощении, Предвечном рождении, рождении от Девы.

Центром праздничного богослужения является канон на Рождество Христово. Канон как особый богослужебный певческий жанр начал формироваться в VII веке и представляет собой нормативное правило пения гимнов – текстов Ветхого и Нового Заветов. Каждая песнь содержит ирмос (первая строфа), припевы и тропари на определенную тему. Ирмос с греческого языка переводится как «сцепление, связь», т.к. он соединяет в единое целое следующие за ним тропари и служит им образцом, задавая молитвенный настрой и музыкальный ритм в соответствии с темой праздника. В ирмосе излагается событие из Ветхого Завета, которое рассматривается как прообраз праздника. Основоположником жанра принято считать преп. Андрея Критского, его труды получили свое продолжение в

работах великих церковных гимнографов VIII века Космы Маюмскогои Иоанна Дамаскина.

Богослужение Рождества Христова содержит два канона. Один из канонов составлен преп. Космой Маюмским и содержит известный всем ирмос «Христос раждается, славите». Второй канон написан Иоанном Дамаскиным. Преп. Косма рано осиротел и был усыновлен отцом Иоанна Дамаскина Сергием Мансуром, казначеем халифа Дамаска. Мальчики воспитывались вместе и получили отличное образование, которое нашло отражение в их творчестве: при написании канонов отцы использовали и мерную музыкальную прозу, и шестистопный ямб.

Источником вдохновения для написания рождественского канона для преп. Космы послужила проповедь святителя Григория Богослова в праздник Богоявления, который до начала V века отмечался как одно событие с Рождеством Христовым. Гомилия святителя Григория представляет собой высокий образец поэтической декламации, наполненный цитатами из Святого Писания и аллюзиями. Григорий Богослов использовал стиль «умеренный азианизм»[51], особенностью которого являются краткие рассеченные предложения: *«Христос рождается: славьте! Христос с небес: выходите в сретение! Христос на земле: возноситесь! Воспойте Господу вся земля! И скажу обоим в совокупности: да возвеселятся небеса, и радуется земля ради Небесного и потом Земного! Христос во плоти: с трепетом и радостью возвеселитесь, – с трепетом по причине греха, с радостью по причине надежды»*[52].

В каноне на Рождество Христово преп. Косма раскрывает догмат о Богочеловечестве Иисуса Христа, находя подобие тайны о двух природах Воплотившегося Спасителя в глубоких образах тварного мира: *«Яко на руно*

[51] Азианизм – стилистическое направление в эллинистической риторике, в котором активно употреблялись продолжительные периоды, украшенные антитезами и параллелизмами, с подчеркнутым ритмом и перекличкой созвучий. Противники стиля видели в нем «извращение эллинских вкусов азиатским влиянием», чем и объясняется пренебрежительное название. Азианизм повлиял на всю позднеантичную прозу, к его традициям восходит литература Возрождения и Барокко.

[52] Григорий Богослов. Слово 38. На Богоявление или Рождество Спасителя (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 129).

во чрево Девы сшелеси дождь, Христе, и яко капли на землю каплющия» и *«Огнем Божества невещественным в плоть вещественную одеявся, Иорданскою облагается водою»*. В каноне в торжественном и радостном звучании разворачиваются события Нового Завета, здесь и славящие Бога Небесные силы, и волхвы с дарами, и пастыри. В целом, канон отличает глубина святоотеческого толкования праздника, музыкальность, поэтичность образов, что достигается использованием первого гласа, который по оценке проф. Ловягина Е.И. «по свойству своему есть самый торжественный, радостный и величественный из всех восьми гласов, употребляемых в Православной Церкви»[53].

Каждый ирмос рассказывает о том или ином событии Священного Писания, которое затем раскрывается в песнях канона. Для закрепления главной идеи песни преп. Косма использует прием повторения: последние слова тропаря сочетаются с последними словами предваряющего ирмоса. Например, первый ирмос, соотносящийся с гимном пророка Моисея «Поем Господеви, славно бопрославися», заканчивается словами «яко прославися», которые затем повторяются во всех тропарях первой песни: «Христос раждается, славите: Христос с небес, срящите: Христос на земли, возноситеся. Пойте Господеви, вся земля, и веселием воспойте, людие, яко прославися».

Вторая песнь в Рождественском каноне отсутствует. Обычно вторая песнь включается в состав канонов достаточно редко, в основном во время Великого Поста.

В ирмосе третьей песни встречается библейский образ рога – символа могущества, власти и силы. В данном тексте образ получает новое значение – возрождение человека Богом и освобождение от власти греха: «Прежде век от Отца рожденному нетленно Сыну, и в последняя от Девы воплощенному безсеменно, Христу Богу возопиимвознесый рог наш, свят еси, Господи».

[53] Игнатия, монахиня. Преподобный Косма Маиумский и его каноны // Богословские труды. 1981. Вып. 22. С. 118.

Большой интерес вызывает и богословие данного ирмоса, соответствующее эпохе Пятого Вселенского Собора, раскрывающего догмат о Предвечном Рождении от Отца.

В четвертом ирмосе автор вводит выражение из пророчества Аввакума «святый из горы приосененные чащи» – аллюзия на рождение Спасителя от Девы, непорочной и целомудренной. Также гимнограф упоминает отца царя Давида Иессея: «Жезл из корене Иессеова и цвет от него, Христе, от Девы прозяблеси, из горы хвальный приосененныя чащи пришел еси, воплощься от неискусомужныя, невещественный и Боже. Слава силе Твоей, Господи».

В ирмосе пятой песни преп. Косма в очередной раз гениально приводит образец богословской мысли в поэтической форме. Он раскрывает учение Церкви о Предвечном Совете, на котором Святой Троицей было предопределено спасение человека Христом и примирение его с Богом. Усиление эффекта достигается аллюзией на книгу пророка Исайи, где Христос-Спаситель именуется Ангелом Великого совета и Начальником примирения: «Бог сый мира, Отец щедрот, великаго совета Твоего Ангела, мир подающа, послал еси нам. Тем богоразумия к свету наставльшеся, от нощи утренююще, славословим Тя, Человеколюбче».

В шестом ирмосе преп. Косма использует фигуру пророка Ионы, который три дня был во чреве кита и чудесно избежал смерти, как прообраз Христа, который родился от Девы Марии и непостижимо сохранил Ее девство: «Из утробы Иону младенца изблеваморский зверь, якова прият: в Деву же всельшееся Слово, и плоть приемшее, пройдесохраншеенетленну: его же бонепострадаистления, Рождшую сохрани неврежденну».

Седьмой и восьмой ирмосы преп. Косма посвятил образам трех еврейских юношей, не пожелавших поклониться золотому истукану, за что и были брошены в раскаленную печь царем Навуходоносором. Бог сохранил отроков невредимыми, преобразил пламя в веяние прохлады, как Дух Святой преображает естество человека. Гимнограф сравнивает нахождение отроков в пламени печи, который их не опалил, с чревом Богородицы, в Которую

вселился Бог (огонь) и не опалил Деву Марию: «Отроцы благочестию совоспитани, злочестиваго веления небрегше, огненнагопрещения не убояшася, но посреде пламене стояще пояху: отцев Боже, благословен еси» (седьмой ирмос) и «Чуда преествественнагоросодательная изобрази пещь образ: не бояжеприят палит юныя, яко ниже огнь Божества Девы, в нюжевниде, утробу. Тем воспевающе воспоем: да благословит тварь вся Господа и превозносит вовся веки» (восьмой ирмос).

В девятом ирмосе мы слышим восторг и изумление преп. Космы от духовного созерцания картины Рождества Спасителя мира: «Таинство странное вижу и преславное: небо вертеп, престол херувимский Деву, ясли вместилище, в нихжевозлеженевместимый Христос Бог, Егожевоспевающе величаем».

Второй же канон на Рождество Христово, написанный побратимом преп. Космы – Иоанном Дамаскиным. В настоящее время данный канон в большинстве храмов не исполняется. Однако на праздничной литургии Рождества звучит в качестве задостойника ирмос девятой песни канона преп. Иоанна: «Любитиубо нам, яко безбедное страхом, удобее молчание: любовию же, Дево, песни ткатиспротяженносложенныя неудобно есть. Но и, Мати, силу, елико есть произволение, даждь» (Сколь безопасней было бы полюбить молчание! Ведь очень трудно нам при любви к Тебе, Дева, составлять песни, достойные и стройно сложенные. Однако, Матерь, даруй нам на это столько силы, сколько мы имеем усердия). Эти слова ирмоса отлично выражают чувства обоих преподобных отцов, которые они испытывали при создании своих канонов.

В соответствии с богослужебной традицией, ирмосы канона Рождества Христова исполняются задолго до самого праздника в качестве катавасий, начиная со дня Введения во храм Пресвятой Богородицы. Таким образом обозначается таинственная символическая связь между Введением во храм – началом подготовки Девы Марии к Ее предстоящей миссии и самим

Рождением Христа. Исполнение рождественских ирмосов в течение месяца подготавливает душу каждого верующего к празднику «малой Пасхи».

Отцы-гимнографы сумели передать всю радость переживаемого праздника и основные догматы христианства через сильные и яркие образы рождественских канонов, не потеряв музыкальности и глубины богословской мысли, что достигается размеренной формой стиха. Мы увидели, что целью рассмотренных богослужебных песнопений праздника Рождества Христова является не только воспевание Бога, но и научение верующих догматам православной веры, чтобы молящиеся воспринимали подлинное и высокое богословие.

Выводы

В Священном Писании нет указаний на дату прихода в мир Спасителя. Такое молчание многие христианские авторы объясняют религиозными причинами. Значительную часть членов Церкви I – нач. II веков составляли евреи рассеяния. Диаспора постоянно соприкасалась с традициями языческого мира, а потому существовала необходимость особой бдительности в вопросах сохранения религиозной чистоты. У иудеев и язычников существовали противоположные взгляды на день рождения. Язычники устраивали в этот день обильный пир, тогда как иудеи считали его днем начала человеческих страданий. Ситуация изменилась в III веке. К этому времени Церковь пережила несколько ересей, расколов и гонений. С прекращением гонений возникла тенденция к пониманию ценности земной жизни, ее начала и конца во Христе. Указанные обстоятельства сформировали психологическую предпосылку установления праздника Рождества Христова. Были и другие причины, способствовавшие его установлению, например, появление различных ересей, отрицавших реального рождения Бога во плоти (докетизм). Учитывая все перечисленные причины, в IV веке древнейший церковный праздник Богоявления разделился на два события – Рождество Христово и Богоявление (Крещение),

и праздник Рождества Спасителя по ряду причин был перенесен на 25 декабря. При этом оба праздника до настоящего времени продолжают мыслиться как единое целое – промежуток между ними получает название Святки (святые дни) и со временем формируются особые традиции их проведения – народные гуляния, особые угощения, украшения жилищ и церквей символами праздника.

Решение перенести свой праздник на день традиционно языческого празднования дало Церкви несколько положительных моментов: во-первых, христианский праздник является причиной для созыва христиан в церкви, не давая физической возможности принять участие в языческих увеселениях; во-вторых, участвуя в христианских праздниках, люди психологически не могли в дальнейшем принимать участие в языческих мистериях.

Праздник Рождества Христова в последующие века сохранял за собой значение праздника торжества православной веры в борьбе с ересями, сначала с несторианством, затем с монофелитством. Такое значение нашло отражение в праздничных богослужебных песнопениях: кондаке Рождества св. Романа Сладкопевца, рождественском каноне КосмыМаюмского и проч. Таким образом, вся история установления праздника Рождества Христова и песенное оформление праздничной службы практически совпадают с эпохой Вселенских Соборов и отражают сформулированное на них христианское вероучение.

Основное догматическое содержание праздника Рождества Христова заключено в воплощении Сына Божия, Второго Лица Святой Троицы. Догмат о воплощении Бога для искупления и спасения людей составляет самую сущность христианства. Святые отцы Древней Церкви считали Рождество Спасителя – основой сотериологии. Событие Боговоплощения неизбежно должно было быть отраженным в богослужении, поскольку богослужение – высшая степень единения человека с Богом.

В богослужебных песнопениях праздника Рождества Христова отражены следующие догматы: догмат о Воплощении, догмат о Предвечном

Рождении, догмат о Богочеловечестве Христа, догмат о Приснодевстве Богородицы, догмат о Первородном грехе и догмат об искуплении. Основная цель изложения догматов в богослужебных песнопениях – раскрытие смысла празднуемого события и научения верующих истинам христианского вероучения в оправе высокой поэзии.

Глава 3. Догматический аспект праздника Рождества Христова в проповедях отцов западной и восточной Церквях

3.1. Общий обзор проповедей святых отцов, посвященных празднику Рождества Христова

Гомилетика, по выражению историка науки и искусствоведа Василия Павловича Зубова, – это приложение богословия к словесности, или иначе, теория выражения христианской истины в устном слове, выражения, преломившегося в личности проповедника и отразившего веяние эпохи[54]. Рассматривая рождественские проповеди отцов Церкви, исследователь находит в них сочетание символико-аллегорической образности и догматического содержания. Событие Рождества Христова по своему сотериологическому значению восходит к Пасхе (в Богослужебном уставе праздник Рождества именуется «малой Пасхой»), и поэтому радость о Боговоплощении приравнивается к радости пасхальной. Св. Григорий Нисский, рассуждая о спасении людей, говорит о Рождестве и Пасхе как о едином процессе: «Подумай: Пасхой оканчивается Домостроительство нашего спасения; но был ли бы конец, если бы ему не предшествовало начало? Что же раньше? Очевидно, что Рождение предшествует Смерти и Воскресению: потому и блага, дарованные Пасхой, зависят от благ, дарованных Рождеством»[55]. Практически у всех известных нам отцов Древней Церкви мы находим множество гомилий, посвященных празднику Рождества Христова. Однако после эпохи Вселенских соборов активно развивающаяся богословская мысль переключается с созерцания Боговоплощения на другие вопросы, и данная тенденция находит отражение и в праздничных проповедях.

[54] См. об этом: Зубов В.П. Русские проповедники: очерки по истории русской проповеди. М., 2001. С. 11.
[55] Цит. по: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 38.

Архиепископ Иларион (Троицкий), анализируя данное тематическое переключение, отмечает[56], что центр спасения человека был перенесен «из Вифлеема на Голгофу» в XVIII веке, когда в русское богословие через Католическую Польшу и Киев вошло западное направление, и авторитет отцов-схоластиков стал признаваться выше, чем древних отцов Церкви. Однако согласно исследованию профессора Зубова католическое влияние начало прослеживаться гораздо раньше. Он приводит в пример праздничныегомилиисвт. Димитрия Ростовского, в которых в изобилии встречаются латинизмы, такие как *диспут, аргумент, тестамент, антецессор, ексгалация*, а также встречается игра слов, взятая из латинского источника и понятная только в связи с оригиналом: старцы из Апокалипсиса кладут перед Богом свои короны, а мы, которые еще «от Неба не коронованы (coronati)», можем вместо корон принести Богу лишь «червонныязолотыя, из которых иныякоронатами называют»[57]. Подобное католическое направление встречается в проповедях многих отцов Русской Православной Церкви. Кроме смещения акцентов с Христа, Его Явления во плоти, Страданий и Воскресения, архиеп. Иларион (Троицкий) указывает на западное влияние в богословии и гомилетике юридической схемы спасения человечества, когда грех Адама рассматривается как преступление перед Богом, требующее удовлетворения. Поскольку человек ограничен и не может принести бесконечную уплату за свои грехи перед судом вечной правды, то выкуп за него приносит Лицо Божественное, Чьи страдания и смерть имеет бесконечную цену. В таком контексте Рождество Сына Божия рассматривается как рождение такого Лица, Которое можно так наказать, что будет удовлетворена правда Божия. Данная юридическая теория искупления обесценивает праздник Рождества Христова. Именно Боговоплощениеявляется основой нашего спасения, как «возрождение, обновление, воссоздание и обожение» природы человека.

[56] См. об этом: Вифлеем и Голгофа (письмо к Другу) // Иларион (Троицкий), архиеп. Творения. В 3 т. Т. 2. Богословские труды. М., 2004. С. 277.
[57] См. об этом: Зубов В.П. Русские проповедники: очерки по истории русской проповеди. М., 2001. С. 16.

Кроме того, из юридической теории логически вытекает и отрицание духовно-нравственной жизни. Поскольку Христос пострадал за грехи человечества и заплатил требуемую цены, следовательно, с людей снята всякая вина за грех, ведь за них принесено удовлетворение бесконечное, «преизбыточествующее». Если отношения человека с Богом и его спасение сводятся к юридическим, а удовлетворение принесено Богу «преизбыточествующее», то жить можно как угодно человеку, и подвиг борьбы с грехом сменяется торговлей индульгенциями вплоть до настоящего времени, отмечает митр. Иларион[58]. Отходом русской богословской мысли от влияния западной схоластики в учении о спасении стали диссертации прот. П. Светлова «Значение Креста в деле Христовом» (1893 г.) и архим. Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении» (1885 г.).

Однако если обратить внимание на труды отцов первого тысячелетия, то мы видим, что богословская мысль Древней Церкви чаще обращалась к Вифлеему, чем рассуждала о Голгофе. «Поклоняйся Рождеству, через которое освободился ты от уз рождения; воздай честь малому Вифлеему, который опять привел тебя к Раю», – призывал свт. Григорий Богослов[59]. У каждого из отцов и учителей Церкви есть сочинения, посвященные Боговоплощению, самые известные из которых – гомилиясвт. Григория Богослова «Слово 38 на Богоявление или Рождество Спасителя» и третья книга преп. Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры», почти целиком посвященная тайне воплощения. Основная и самая главная мысль отцов древней Церкви звучала так – «для нашего спасения необходимо воплощение Сына Божия». Вся напряженная богословская жизнь Древней Церкви: соборы, богословские труды, споры о вере, расколы и отпадения – вращалась вокруг тайны воплощения и находило свое отражение в проповедях на Рождество Спасителя.

---

[58] См. об этом: Козлов М., прот. Западное христианство: взгляд с Востока. М., 2009. С. 189-199.

[59] Григорий Богослов. Слово 38 на Богоявление или Рождество Спасителя (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 88).

3.2. Догматическое содержание рождественских проповедей святых отцов эпохи Вселенских соборов

Эпоха Вселенских Соборов – время наибольшей активной и напряженной догматической деятельности Церкви. Основная тема догматических споров – Личность Иисуса Христа. Был ли Христос Воплотившимся Богом или простым человеком, пусть и наделенным святостью духа, – имело первостепенное значение для спасения человечества. На Вселенских Соборах были изложены догматические определения о Божественном Единстве и Троичности Лиц в Боге, о Сыне Божием как истинном Боге и истинном Человеке, о соотношении двух природ во Христе. В ходе споров формировалась и оттачивалась терминология богословия, которая позволила представителям различных богословских школ говорить на одном языке и передавать вероучение приходящим в храмы простому народу.

Анализируя рождественские проповеди святых отцов, можно выделить несколько общих моментов. Во-первых, любая проповедь раскрывает содержание праздника, его догматический аспект, а также показывает его с исторической, богослужебной и нравоучительной сторон. Для нашей работы наибольший интерес представляет именно догматическая сторона проповедей святых отцов. Мы рассмотрели12 наиболее известных проповедей отцов западной и восточной Церквей, посвященных празднику Рождества Христова:

- свт. Григорий Богослов «Слово 38. На Богоявление, или на Рождество Спасителя» (произнесенное в 379 г.);

- свт. Иоанн Златоуст «Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа» (конец IV в.);

- свт. Амфилохий Никонийский «Слово на Рождество Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (последняя четверть IV в.);

- свт. Амвросий Медиоланский «Слово третье на Рождество Христово» и «Слово четвёртое на Рождество Христово» (не принадлежит авторству святителя);

- блж. Иероним Стридонский «Гомилия на Рождество Господа» (между 379 и 402 гг.);

- блж. Августин «Слово 192-е. На Рождество Христово» (конец IV в.);

- свт. Прокл, патриарх Константинопольский, «Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа» (вторая четверть V в.);

- свт. Лев Великий «Слово пятое на Рождество Христово» (сер.V в.);

- свт. Пётр Хрисолог, епископ Равеннский «Слово 147-е. О Таинстве Воплощения первое», «Слово 148-е. О Таинстве Воплощения второе» и «Слово 149-е. О Рождестве Христовом и о мире среди христиан» (вторая треть V в.).

«Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа» свт. Иоанна Златоуста традиционно приписывается к разряду dubia (спорное авторство), тем не менее, многие исследователи признают принадлежность гомилии перу Златоустого святителя. Рассмотренные нами две проповеди на Рождество Христово св. Амвросия относятся разряду spuria, т. е. они считаются, но не являются творениями св. Амвросия. Тем не менее обе проповеди написаны ярким и простым языком, доступным для понимания верующих и раскрывающим духовное значение празднуемого события. Гомилиясвт. Григория Богослова является одной из самых известных проповедей, посвященных Рождеству Христову. Благодаря своему глубокому осмыслению празднуемого торжества гомилия стала наиболее цитируемой в трудах древних и современных христианских писателей. Проповедь была произнесена в 379 году в г. Константинополь. Многие исследователи считают ее первым письменным свидетельством о разделении на Востоке некогда единого праздника Богоявления на самостоятельные празднования Рождества и Крещения Христовы. Проповедь свт. Григория касается не только темы праздника Рождества Спасителя, но раскрывает некоторые

аспекты православного учения: о Воплощении Сына Божьего, о природе человека, о Богопознании и другие.

Не менее интересной для исследователей является «Гомилия на Рождество Господа», произнесенная блж. Иеронимом Стридонским в вифлеемском храме Рождества Иисуса Христа в период между 379 и 402 годами. В проповеди блж. Иероним полемизирует с некоторыми заблуждениями Оригена и ересью аполлинариан, а также поддерживает западную традицию празднования Рождества Христова 25 декабря, отдельно от праздника Богоявления.

Одними изсамых насыщенных по догматическому содержанию являются три проповеди епископа Равенны свт. Петра Хрисолога (Златословного), которого современники называли «западным Златоустом» за выдающийся проповеднический талант.

Гомилия свт. Прокла, патриарха Константинопольского, почти целиком посвящена восхвалению Пресвятой Богородицы. Св. Прокл приложил немало усилий в борьбе с несторианством и в утверждении почитания Пресвятой Девы Марии как Богородицы. Святитель Прокл известен как один из отцов Церкви, сформулировавших православное учение о соединении двух природ во Христе.

Событие Рождества Христова отображает не только рождение Спасителя, Сына Божия, как момент Его воплощения в мире, но и рождение вместе с Ним и в Нем нового человечества – обновленного и спасенного, возрожденного в Боге. «Будем праздновать спасение мира и день рождения [нового] человечества»[60], – призывал свт. Василий Великий.

На протяжении нескольких веков Церкви приходилось бороться с различными ересями. Решения Поместных и Вселенских соборов, заключавших в себе православное учение, необходимо было донести людям, в большинстве своем необразованным, что было проделано святыми отцами не только догматически точно, но и поэтически изящно. Одной из основных

[60] Цит. по: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 33.

задач, стоявших перед святыми отцами, было просто и точно донести до своей паствы о Богочеловечестве Христа. Рожденный в Вифлееме Младенец – «истинный Человек и Истинный Бог; вечный в Своем, временный в нашем; единый с Отцом в сущности, которая никогда не была у Него меньшей, чем у Отца, и единый с Матерью в теле, которое Он создал»[61]. При этом в воплощении Спаситель воспринял человеческую природу всецело и навечно, сделав ее частью Собственной жизни как Второго Лица Святой Троицы. «Сегодня рождается Сущий, и Сущий становится тем, чем Он не был; будучи Богом, Он делается человеком, не переставая быть Богом; не теряя Божества, Он стал Человеком»[62]. «Безплотный воплощается, Слово отвердевает, Невидимый становится видимым, Неосязаемый осязается, Безлетный начинается. Сын Божий делается Сыном Человеческим»[63], – апофатично и антонимично говорит свт. Григорий Богослов. О двух природах Иисуса Христа рассуждает и блж. Августин, одновременно раскрывая цель Боговоплощения: «чтобы обожитьчеловеков, Бог стал Человеком; не оставляя того, чем был, Сам захотел сделаться тем, что сотворил. Сам сотворил то, чем Ему быть, и прибавил Человечество к Божеству, не теряя Божества в Человечестве»[64]. Вопрос о соединении двух природ во Христе служил источником непрекращающихся споров. Даже в праздничных проповедях святые отцы не забывали разоблачать ошибочность еретических воззрений. Блж. Иероним Стридонский в «Гомилии на Рождество Господа», произнесенной в вифлеемской церкви Рождества Христова, разоблачает учение аполлинариев, которые утверждали, что Спаситель при воплощении восприняв человеческие тело и душу, заменил ум (дух) Божественным Логосом. Блж. Иероним в проповеди приводит известный аргумент Григория

[61] Лев Великий. Слово пятое на Рождество Христово (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 130).
[62] Иоанн Златоуст. Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 103).
[63] Григорий Богослов. Слово 38 на Богоявление или Рождество Спасителя (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 79).
[64] Августин Блаженный. Слово 193-е на Рождество Христово (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019.С. 120).

Богослова о том, человек может быть спасен лишь целиком, если Сын Божий воспримет человеческую природу во всей ее полноте, только при этом условии возможно ее полное исцеление: «Если бы Он [Христос] не воспринял бы хоть что-то из человеческой природы, то и не спас бы»[65]. Вот как говорит свт. Григорий Богослов о необходимости исцеления людей полнотой восприятия совершенным Богом человеческого естества: «...стало нужно сильнейшее врачебное средство по причине сильнейших недугов... <...> Поскольку все это требовало сильнейшей помощи, то и подается сильнейшее [для нее средство]. И оно было следующее: Само Божие Слово, превечное, невидимое, непостижимое, безтелесное, <...> приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком по всему, кроме греха»[66]. Совершенному Богу необходимо было стать и совершенным Человеком при воплощении.

При Рождестве единородный Сын Божий, восприняв человечество, не утратил ни власти над вселенной, ни Своего могущества, ни тесного Троического общения с Отцом и Духом. Это подчеркивается свт. Василием Великим: «и Небо не опустело от Содержащего [его], и земля восприняла в свое лоно Небесного»[67]. Подчеркивая в проповеди трансцендентность Божества, святые отцы не забывают отмечать и полноценность восприятия человечности Христом: «утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал по закону телесной природы»[68], – так подтверждает Григорий Богослов.

Событие Боговоплощения содержит парадоксальность в самой своей природе как перемены, случившейся в личном бытии Неизменного по Божеству Бога Логоса. Святые отцы размышляют о непостижимой тайне

---

[65] Иероним Стридонский. Гомилия на Рождество Господа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 118).
[66] Григорий Богослов. Слово 38 на Богоявление или Рождество Спасителя (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 85).
[67] Цит. по: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 44.
[68] Григорий Богослов. Слово 38 на Богоявление, или Рождество Спасителя (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 86).

двух рождений Второго Лица Святой Троицы: предвечно из Сущности Бога-Отца, как истинного Бога, и во времени от Девы Марии, как истинного Человека. Оба рождения поражают и не вмещаются в разуме простого человека. Как Бог Христос рождается вне времени и пространства без матери от Отца, как Человек, Он рождается на земле во времени без Отца от Матери. Эту таинственность и парадоксальность следует просто принять как данность, не подвергая сомнениям, учит свт. Иоанн Златоуст: «Рожденный неизъяснимо от Отца сегодня непостижимо рождается от Девы ради меня. Но тогда Он по естеству родился от Отца прежде веков, как знает Родивший; а сегодня Он сверхъестественно родился, как знает благодать Святого Духа. И горнее Рождение Его истинно, и дольнее Рождение Его неложно; истинно родился Он, как Бог от Бога, истинно родился Он же, как Человек от Девы. Вверху Он Один от Одного Единородный, внизу Он же Один от одной Девы Единородный. Как в горнем Рождении Его нечестиво представлять мать, так и в дольнем Рождении Его богохульно допускать отца. Отец родил Его безсеменно, и Дева родила Его нетленно; ни Бог не потерпел разделения, родив Его, – потому что родил боголепно, – ни Дева, родив Его, не испытала растления, потому что родила от Духа. Поэтому ни горнее Рождение Его не может быть изъяснено, ни Пришествие Его в последние времена не допускает исследования»[69]. Св. Амвросий Медиоланский парадоксальность тайны двух рождений Спасителя использует как доказательство неповрежденности Девы Марии во время Рождества Сына Божьего. «Второе Рождение было от непорочной Марии потому, что первое [Рождение] по Божеству также было непорочно, чтобы таким образом Тот, Которого первое Рождение было славно, был безукоризненен и во втором; то есть как от вечности родило Его девственное Божество, Отец, так и во времени должна была родить Его Дева Мария»[70].

[69] Иоанн Златоуст. Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 104).
[70] Амвросий Медиоланский. Слово четвертое на Рождество Христово (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 100-101).

Еще один парадокс заключается в отношениях Бога Слова и Его Матери. Родившийся по Своему Человечеству от Девы Марии, Христос в то же время пребывает Ее Создателем по Своему Божеству. Сын Божий с согласия Пречистой Девы смог родится как Человек, но и Дева Мария смогла стать Его Матерью лишь потому, что вначале сотворил Ее, как Создавший всё сущее на земле. Так размышляет об этой тайне блаж. Августин: «дивно это действие Всемогущества, но еще удивительнее то милосердие, по которому Могущий так родиться восхотел родиться. Ибо был уже Единородным у Отца Тот, Кто родился Единородным у Матери; Сам создался в Матери Тот, Кто сотворил Себе Матерь; вечный со Отцом, во времени от Матери; после Матери создан от Матери Тот, Кто прежде всех Сущий от Отца и Кто Несозданный. Без Него никогда не был Отец, без Него никогда не существовала бы Мать»[71]. Не менее интересное рассуждение предлагает автор гомилии «Слово четвертое на Рождество Христово», приписываемойсвт. Амвросию Медиоланскому. Он напоминает слушателям о фарисеях, которые не принимали Христа как Мессию. Книжники недоумевали, откуда взялись у Него такая премудрость и сила, ведь им известны были Его Мать, братья, сестры и отец – плотник и строитель Иосиф (Мф. 13:55). Автор проповеди замечает, что книжники ошибались, предполагая, что Иосиф Обручник является отцом Сыну Божию по человечеству, однако в духовном смысле они оказались правы, подразумевая, что Его Отец подлинно Строитель и Плотник всего сущего: «Здесь примечайтайну. Плотник называется отцом Христа. И поистине, Бог Отец есть Плотник и Строитель…»[72]. Далее проповедник доказывает, что Бог-Отец воистину является Строителем всего тварного мира, разнообразного и совершенного мироздания, в котором действуют учрежденные Небесным Зодчим законы. Он же сотворил в мире человека и наставил его быть не

[71] Августин Блаженный. Слово 193-е на Рождество Христово (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 120).
[72] Амвросий Медиоланский. Слово четвертое на Рождество Христово (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 101).

просто жителем, а со-работником и со-строителем, чтобы люди в синергии с Богом пересозидали мироздание в храм спасения и богообщения. Небесный Плотник смастерил ковчег совместно с Ноем, водил рукой Моисея при создании скинии, направлял Соломона при строительстве храма. Так Бог-Строитель нашего спасения вел человека к встрече с Собой, к моменту Боговоплощения на земле, предуготовив всё для дела Искупления от греха и смерти. В то же время Бог есть и Строитель нашего сердца, внутреннего мира человека, «смягчающий жестокие души, отсекающий гордые помыслы, возвышающий смиренные поступки»[73], чтобы создать в человеческом сердце достойный храм для Своего Божественного Присутствия, превосходящий храм, построенный Соломоном.

Такое же пристальное внимание уделяли святые отцы освещению догмата о безмужном зачатии и девственном рождении Девы Марии. Воплощение Бога на земле, способ зачатия и рождения превосходят обычное человеческое понимание. С момента появления христианского учения апологетам Девы Марии пришлось приложить немало усилий, чтобы очистить Ее Пречистое Имя от клеветы гностиков и иудействующих, обвинявших Деву в прелюбодеянии. Защитникам Девы потребовалось собрать целый Вселенский Собор, после которого почитание Богородицы стало иметь официальный статус во всей Кафолической Церкви, а не в отдельно взятых местах. Рождество Христово превосходит естественный порядок вещей, будучи одновременно и вполне человеческим, и нарушающим ограниченность законов природы. «Пусть никто не судит об этом по-человечески, – предупреждает епископ Равенны, свт. Пётр Хрисолог. – Пусть никто не испытывает небесное таинство земным образом»[74].

Зачатие Спасителя произошло во время Благовещения через схождение Духа Святого во чрево Девы Марии, где Господь соткал Себе человеческое

[73] Амвросий Медиоланский. Слово четвертое на Рождество Христово (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 101.
[74] Петр Хрисолог. Слово 148-е. О Таинстве Воплощения второе (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 135).

тело из плоти и крови Своей Матери. Так говорит об этом событии упоминающийся выше святитель Петр: «нерожденный [по Божеству Сын Божий, некогда] сотворивший человека сверх закона рождения из безжизненного брения, Сам же, будучи теперь рождаемым [по плоти], сотворил Себе тело из не имеющего нечистоты телесного естества [Девы]. Рука [Божия], удостоившая принять брение ради нашего создания, ныне удостоила принять нашу плоть ради нашего воссоздания. То, что Творец находится ныне среди Собственных творений, что Бог пребывает во плоти – есть слава Создателя, а не безчестие Творца»[75]. Само совершение зачатия здесь превосходит обычное человеческое рассуждение, это таинство, совершившееся лишь по воле и силой Всемогущего Бога, но в то же время и благодаря сердечной устремленности ко Творцу Девы Марии, Ее высокому духу, смирению и горячей любви к Богу. Это безмужнее зачатие совершилось столь тихо и потаенно, что оказалось незамеченным вселенной. Автор «Слова третьего на Рождество Христово», ошибочно приписываемого св. Амвросию Медиоланскому приводит красивую аллегорию, сравнивая момент зачатия Сына Божия с тихими животворящими каплями дождя, падающими на теплую, нежную овечью шкурку. Богородица здесь уподобляется руну из псалма (по старолатинскому переводу Пс. 71:6), на которое стекает живительный дождь нашего спасения: «А о том, что Спаситель наш должен был снизойти в Деву Марию столь тихо и потаенно, об этом уже давно предвозвестил пророк Давид, говоря: *Сойдет, как дождь на руно*. Что бывает таким тихим и безо всякого звука, как не дождь, падающий на волну руна? Этот звук падающего на руно дождя не достигает ничьих ушей, его водяные брызги не окропляют ничьих тел, а между тем дождь орошает все части самого руна, разливается по нему»[76]. После Благовещения в течение девяти месяцев чрево Девы Марии соделалось

[75] Петр Хрисолог. Слово 148-е. О Таинстве Воплощения второе (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 134.
[76] Амвросий Медиоланский. Слово третье на Рождество Христово (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 98.

«пространнее» Небес, вмещая в себя Создателя мира. Размышляя об этом, патриарх Константинопольский Прокл, ученик и секретарь свт. Иоанна Златоуста, удивляется: «утроба Девы соделалась пространнее всей твари; Невмещаемый миром вместился пространно в утробе; Носящий все дланию Своею носится во чреве. Краеугольный камень сверхъестественно возлежит в скудельном сосуде Девы, не только не повреждая природы Ее, но и утверждая вселенную»[77]. В процитированном выше «Слове на Рождество Господа нашего Иисуса Христа», написанном поэтически возвышенным и богословски глубоким языком, свт. Прокл, выступивший активным обличителем несторианской ереси и сыгравший заметную роль в распространении в Церкви почитания Божией Матери, раскрывает роль Девы Марии в деле Искупления людей: «Для обновления сей истлевшей одежды и облеклась Сама Премудрость в одежду плоти, исткав ее в чертоге Девы орудием Божественного художества»[78].

В «Слове на Рождество Спасителя» свт. Григорий Нисский объясняет тайну, как земная женщина смогла вместить в себя безграничного Бога, не опалиться Им и не уничтожиться, ведь «Бог наш есть огнь поядающий». Свт. Григорий обращается к ветхозаветному образу купины горевшей и не сгоравшей, которая явлена была Богом Моисею при его призвании к пророческому служению (Исх. 3:2). Рассуждая о тайне Боговоплощения, св. Григорий подходит к раскрытию двух природ во Христе. Святитель поясняет, что Дева Мария, имеющая, как и прочие, подверженное тлению человеческое естество, и принявшая в Свое чрево Самого Бога, не была попалена Им по человеческой природе Христа, а по рождению осталась девой, приобщившись нетлению: «Сию тайну, мне кажется, предузнал и великий Моисей во время бывшего ему Богоявления в огне, когда огонь попалял купину (куст) и купина не сгорала. Что тогда предызображено было в пламени и купине, то в последствии времени ясно открылось в таинстве

[77] Прокл, патриарх Константинопольский. Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 123-124).
[78] Там же. С. 125.

Рождения от Девы: как там купина горит и не сгорает, так и здесь Дева рождает Свет и пребывает нетленна»[79]. Святые отцы смиряются перед тайной безмужного зачатия, превзошедшую законы человеческой природы, предполагая скрывающуюся за тайной волю Бога. «Я вижу Родившую, вижу Рожденного, а способа Рождения не постигаю. Побеждается природа, побеждаются пределы ее порядка, когда хочет этого Бог. Не по природе произошло это событие, но было чудом выше природы, потому что природа не действовала, а действовала воля Владыки», – говорит святой Златоуст[80]. В чудесном акте рождения от Девы проявилось Божественное всемогущество Младенца Христа. Только по воле Творца человеческого естества могло совершиться подобное действо – Дева осталась девственной во время и после рождения. Так свидетельствует свт. Иоанн: «Дева родила так, как Рожденный Сам восхотел родиться. Не по закону природы это произошло, но, как Владыка природы, Он употребил необычайный способ рождения, чтобы показать, что и делаясь Человеком, Он рождается не как человек, но рождается как Бог. Итак, сегодня Он произошел от Девы, победившей природу, превзошедшей брак. Источнику святости надлежало произойти от чистого и святого рождения»[81].

Святые отцы, воздавая заслугу в деле нашего спасения Пречистой Деве Марии, не могли обойти своим вниманием в праздничных проповедях тему двух жен – древней и новой Евы. Действом ветхой Евы в мир вошли грех, болезнь и смерть, посредством новой Евы в мир вошел Спаситель. «Мир освобождается через Деву, прежде впадший через деву в грех»[82], – замечает свт. Амфилохий Иконийский, соработник Василия Великого и активный борец с арианством. Противопоставление двух дев и их поступков начинается с события Благовещения, когда свободное согласие Девы Марии

[79] Цит. по: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 54.
[80] Иоанн Златоуст. Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 105).
[81] Иоанн Златоуст. Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 106).
[82] Амфилохий Никонийский. Слово на Рождество Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 92).

архангелу Гавриилу противостоит пагубному согласию Евы с искусительным советом змия-богоборца. Так напоминает об этом свт. Петр Хрисолог: «отсюда, братья, и в Рождестве Христовом совершается вот какой порядок. К деве [Еве] приходил дьявол, к Деве Марии приходил ангел, чтобы то, что ниспроверг злой ангел, исправил бы ангел благой. Первый обратил к неверию, второй же – к вере. Та поверила злому советчику, Эта же – Творцу Богу»[83]. Полностью же духовное противостояние ветхой и новой Евы раскрывается в событии Рождества. Лучше всего раскрыл эти смысловые параллели святой Златоуст: «Почему же Он (Христос) рождается от Девы и сохраняет девство неповрежденным? Так как в древности дьявол обольстил Еву, бывшую девой, то поэтому Гавриил благовествовал Марии – Деве. Но обольщенная Ева произнесла слово, послужившее причиной смерти; а получившая благовествование Мария родила Слово во плоти, приобретшее нам вечную жизнь. Словом Евы указано древо, за которое Адам изгнан из Рая; а Слово, родившееся от Девы, явило Крест, чрез который разбойник на место Адама введен в Рай»[84]. Дева Мария стала Источником нашего спасения, Лествицей, по Которой Бог спустился в Мир, поэтому вся Церковь прославляет в праздник Рождества Приснoблаженную и Пренепорочную Деву, называя Превысшей Небес и Славнейшей Рая, бесконечно превосходящей их Своими красотой и величием, поскольку носила в Себе Господа этих Небес и сделалась Матерью Того, Кто Сам создал Рай.

Однако же основной темой рождественских проповедей отцов и Восточной, и Западной Церквей было раскрытие смысла и причин Боговоплощения. Бог Слово стал Человеком нашего рода, чтобы и люди имели возможность стать причастными природе Божественной, получив спасение от власти греха и смерти. «О человечество, давшее телесное осуществление Слову Божию и поэтому почитаемое более, чем небесные и

[83] Петр Хрисолог. Слово 148-е. О Таинстве Воплощения второе (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 136).
[84] Иоанн Златоуст. Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 110).

мысленные силы! Ибо Христос не пожелал принять вид архангелов и даже неподвижный образ властей, начал и господств, но воспринял тебя, ниспадшее до изменения и уподобившееся неразумным животным. Ведь не они, здравствующие, имеют нужду во враче, а человечество, пребывающее в постоянной болезни, получило такого великого Врача, что после изгнания болезни оно стало счастливо по причине спасения, которое больше, чем здоровье»[85].

Значение Боговоплощение неоценимо по своим сотериологическим последствиям не только для человечества, но и для всего творения в целом: «Ныне древние узы разрешены, дьявол посрамлен, бесы обратились в бегство, смерть сокрушена, Рай открыт, проклятие уничтожено, грех удален, заблуждение истреблено, истина возвратилась и учение благочестия повсюду рассеялось и распространилось, вышняя жизнь насаждена на земле, ангелы входят в общение с людьми и люди бестрепетно беседуют с ангелами. Почему? Потому, что Бог пришел на землю, и человек – на Небо; все соединилось»[86]. Бог вошел в саму материю тварного мира и соединился с ним неслитно, неизменно, неразлучно и нераздельно. «Он является ради нас, родившись впоследствии, чтобы Тот, Кто даровал бытие, даровал и благобытие, лучше же сказать, чтобы мы, ниспавшие из благобытия через грех, снова были в него возвращены через Воплощение»[87]. Последствия Боговоплощения необычайны для человечества – людям возвещается вечная благая жизнь в Царстве Божием в новом, обоженном естестве.

[85] Амфилохий Никонийский. Слово на Рождество Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 93).
[86] Иоанн Златоуст. Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 108).
[87] Григорий Богослов. Слово 38 на Богоявление или Рождество Спасителя (См.: Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей. М., 2019. С. 79).

Выводы

В гомилетическом наследии отцов Церкви прослеживается выражение христианского вероучения в устном слове, преломившееся в личности проповедника и отразившее веяние эпохи. Событие Рождества Христова по своему сотериологическому значению восходит к Пасхе (в Богослужебном уставе праздник Рождества именуется «малой Пасхой»), поэтому практически у всех известных нам отцов Древней Церкви мы находим множество гомилий, посвященных празднику Рождества Христова. Основная и самая главная мысль отцов древней Церкви звучала так – «для нашего спасения необходимо воплощение Сына Божия». Практически вся напряженная богословская жизнь Древней Церкви: соборы, богословские труды, споры о вере, расколы и отпадения – вращалась вокруг тайны Воплощения и находила свое отражение в проповедях на Рождество Спасителя. В ходе споров формировалась и оттачивалась терминология богословия, которая позволила представителям различных богословских школ говорить на одном языке и передавать истину приходящим в храмы простому народу.

Эпоха Вселенских Соборов – время наибольшей активной и напряженной догматической деятельности Церкви. На Вселенских Соборах были изложены догматические определения о Божественном Единстве и Троичности Лиц в Боге, о Сыне Божием как истинном Боге и истинном Человеке, о соотношении двух природ во Христе, о Приснодевстве Богородицы, о спасении и искуплении человечества. На протяжении нескольких веков Церкви приходилось бороться с различными ересями. Решения Поместных и Вселенских соборов, заключавших в себе православное учение, необходимо было донести людям, в большинстве своем необразованным, что было проделано святыми отцами не только догматически точно, но и поэтически изящно. В воплощении Спаситель воспринял человеческую природу всецело и навечно, сделав ее частью

Собственной жизни как Второго Лица Святой Троицы. Бог вошел в саму материю тварного мира и соединился с ним неслитно, неизменно, неразлучно и нераздельно.

Заключение

Проведенное в выпускной квалификационной работе исследование имело основной целью проанализировать историко-догматические аспекты событий Рождества Христова и их отражение в богослужебной жизни Церкви. В соответствии с задачами исследования в первой главе были рассмотрены истории Рождества Христова в Евангелиях от Матфея и Луки и «Протоевангелии Иакова», их значение и смысл в историко-богословском контексте I-II вв.

Истории о событиях Рождества Христова, изложенные апостолами Матфеем и Лукой, достаточно сильно отличаются друг от друга. Евангелист Матфей, проводя параллель с мидрашем о рождении пророка Моисея, разрушает принятое в иудейском обществе представление о Мессии как военачальника и царя, который свергнет иго язычников (римлян) и захватит власть над миром, в котором иудеи займут место правящей элиты. Евангелист показывает, что в мир действительно пришел ожидаемый Мессия, новый Моисей, качественно превосходящий прежнего, Спаситель, воплотившийся Бог, Сын Человеческий из пророчества Даниила, который установит Царство Божие на преображенной земле, в которой будет установлен мир через милость и справедливость (правду). И главное условие вхождения в это Царство – преображение людей через усыновление Богу в Иисусе Христе.

Главная мысль благовествования евангелиста Луки – Бог пришел на землю и стал Человеком. К моменту написания Евангелия на земле уже был человек, которого люди называли богом – римский император Октавиан Август и его преемники. Евангелист доказывает, что только рожденный в Иудее Иисус Христос имеет право на титулы: Сын Всевышнего (Лк. 1:32), Сын Божий (Лк. 1:35), Спаситель мира, Господь и Помазанник (Лк. 2:11). Это подтверждается волей Бога, переданной людям через ангелов (Лк. 2:11), и необычайными явлениями, сопровождавшими Рождество Христа: рождение

предсказанного Предтечи, явление ангелов (Лк. 2:13), исполнение знамения пророка Исайи о яслях, свидетельство праведников (Сретение – Лк. 2:28, 2:38), необыкновенная мудрость Христа, проявляемая с отрочества (Лк. 2:47) и прочее. В своей рождественской истории евангелист Лука показал не только противостояние зарождающегося христианского богословия культу римского императора, но и необычное для античного мира уважение Бога к свободному волеизволению человека в сцене Благовещения Деве Марии. Таким образом, оба евангелиста в рождественских историях показывают намерение Бога исполнить обетования через Иисуса Христа, истинного Мессию, Сына Божия, Который пришел установить эсхатологическое Царство на земле.

«Протоевангелие Иакова» имеет иную цель – апологетическую. Апокриф был создан в эпоху начального формирования христианской догматики в контексте развития гностических учений и распространяющейся критики христианства в среде язычников и иудеев. Задача псевдо-Иакова – защита Девы Марии и идеи о непорочном зачатии Иисуса Христа, для чего автор использует популярный в античное время жанр написания биографии героя, где жизнеописание перемежается с мифологическими элементами. Перенесение на Деву Марию черт Божественной Матери, рождающей Дитя в обрамлении чудесных событий, способствовало зарождению почитания Богородицы и развитию мариологии. Споры о рождении Христа велись уже на заре христианства и являются свидетельством о том, что уже в то время идеи о непорочном зачатии Девы и необыкновенном рождестве Иисуса Христа было неотъемлемой частью христианской веры. Непосредственным результатом апокрифа в жизни Церкви стало утверждение почитания праотцев Иоакима и Анны, а также установление праздников Рождества Пресвятой Богородицы и Введения во храм, вошедших в число двунадесятых.

Во второй главе мы рассмотрели историю генезиса праздника Рождества Христова, его значение в жизни Церкви и отражение догматов, связанных с Боговоплощением, в праздничных богослужебных песнопениях.

В Священном Писании мы не находим указания на дату прихода в мир Господа Иисуса Христа. Такое молчание многие христианские авторы объясняют религиозными причинами. Значительную часть членов Церкви I – нач. II веков составляли евреи рассеяния. Диаспора постоянно соприкасалась с традициями языческого мира, а потому существовала необходимость особой бдительности в вопросах сохранения религиозной чистоты. У иудеев и язычников существовали противоположные взгляды на день рождения. Язычники устраивали в этот день обильный пир, тогда как иудеи с ветхозаветных времен считали его днем начала человеческих страданий. Ситуация изменилась в III веке. К этому времени Церковь пережила несколько ересей, расколов и гонений. С прекращением гонений возникла тенденция к пониманию ценности земной жизни, ее начала и конца во Христе. Указанные обстоятельства сформировали психологическую предпосылку установления праздника Рождества Христова. Были и другие причины, способствовавшие его установлению, например, появление различных ересей, отрицавших реального рождения Бога во плоти (докетизм). С учетом перечисленных причин праздник Богоявления (греч. Θεοεπιφάνια), отмечавшийся христианами с апостольских времен наряду с Пасхой и Пятидесятницей, разделился на два события – Рождество Христово и Богоявление (Крещение), и праздник Рождества Спасителя по ряду причин был перенесен на дату 25 декабря. При этом оба праздника до настоящего времени продолжают мыслиться как единое целое – промежуток между ними получает название Святки (святые дни) и со временем формируются особые традиции их проведения – народные гуляния, особые угощения, украшения жилищ и церквей символами праздника. Впервые (это произошло в III веке) отдельный праздник Рождества Христова начала отмечать Римская Церковь. В восточной части империи традицию отдельного от Богоявления

празднования Рождества Христова (во II пол. IV века) вводят: свт. Василий Великий – в Каппадокии, свт. Григорий Богослов – в Константинополе, свт. Иоанн Златоуст – в Антиохии. Из восточных отцов именно они первыми произнесли рождественские проповеди своим прихожанам.

Основное догматическое содержание праздника Рождества Христова заключено в Воплощении Сына Божия, Второго Лица Святой Троицы. Праздник Рождества Христова в последующие века сохранял за собой значение праздника торжества православной веры в борьбе с ересями, сначала с несторианством, затем с монофелитством. Такое значение нашло отражение в богослужебных песнопениях праздника: кондаке Рождества св. Романа Сладкопевца, рождественском каноне Космы Маюмского и проч. Таким образом, вся история установления праздника Рождества Христова и песенное оформление праздничной службы практически совпадают с эпохой Вселенских Соборов и точно отражают сформулированное на них христианское вероучение.

В третьей главе в соответствии с поставленной задачей мы проанализировали несколько рождественских гомилий отцов западной и восточной Церквей с точки зрения догматического аспекта. Поскольку событие Рождества Христова по своему сотериологическому значению восходит к Пасхе (в Богослужебном уставе праздник Рождества Христова именуется «малой Пасхой»), то практически у всех известных нам отцов Древней Церкви мы находим множество гомилий, посвященных празднику Рождества Христова. С точки зрения последствий событие Боговоплощения необычайно для человечества – людям возвещается вечная благая жизнь в Царстве Божием в новом, обоженном естестве. В целом, к концу эпохи Вселенских Соборов храмовое богослужение и проповедь в праздник Рождества Христова становятся той школой для верующих, в большинстве своем неграмотных, где они могли научиться основам христианского догматического богословия.

Таким образом, путем решения поставленных задач, мы достигли реализации основной цели нашего исследования: проанализировать события Рождества Христова, изложенные в Евангелиях от Матфея и Луки, а также в апокрифе «Протоевангелие Иакова» с точки зрения историко-богословского контекста эпохи I-II веков, и рассмотреть их отражение в богослужебной жизни Церкви.

Библиографический список

Библия, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. – Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра; "Феникс", 2012. – 1536 с. – Текст: непосредственный.

1. Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит. Догматическое богословие: курс лекций / архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит Исайя (Белов). – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. – 288 с. – Текст: непосредственный.

2. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. В 4-х томах; Т. 1 / В.В. Болотов. – Санкт-Петербург: Изд-во Аксионэстин, 2006. – 600 с. – Текст: непосредственный.

3. Болотов В.В. Михайлов день. Почему собор св. архистратига Михаила совершается 8 сентября / В.В. Болотов. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Bolotov/mihajlov-den-pochemu-sobor-sv-arhistratiga-mihaila-sovershaetsja-8-nojabrja (дата обращения: 11.03.2020).

4. Борг М. Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса / М. Борг, Д. Кроссан. – Москва: Изд-во Эксмо, 2009. – 304 с.– Текст: непосредственный.

5. Василик В. Рождество Христово в Евангелии и истории / В. Василик. – Текст: непосредственный // Фома. –2008. –№ 1 (57). – С. 31-52.

6. Вифлеем и Голгофа (письмо к Другу). – Текст: непосредственный // Иларион (Троицкий), архиепископ. Творения: в 3 томах; Т. 2: Богословские труды. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – С. 277-288.

7. Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории / Б.Г. Деревенский. – Текст: электронный// Bookitut.ru: [сайт]. – 2020. – URL: https://bookitut.ru/Iisus-Khristos-v-dokumentakh-istorii.108.html (дата обращения: 11.03.2020).

8. Джарман О.А. Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху / О.А. Джарман. – Текст: электронный // Христианское чтение. – 2012. – № 2. – С. 56-118. Научная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: [сайт]. – 2020. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kult-imperatora-v-drevnem-rime-i-italii-v-mezhzavetnuyu-i-rannehristianskuyu-epohu-2 (дата обращения: 09.03.2020).

9. Жизнь Иосифа Флавия. – Текст: электронный // . Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности: [сайт]. – 2020. – URL: http://simposium.ru/ru/node/10313 (дата обращения: 25.02.2020).

10. Зубов В.П. Русские проповедники: очерки по истории русской проповеди. – Москва: Изд-во Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с. – Текст: непосредственный.

11. Игнатия, монахиня. Преподобный Косма Маиумский и его каноны / монахиня Игнатия. – Текст: непосредственный // Богословские труды. – 1981. – Вып. 22. – С. 116-138.

12. Иларион (Алфеев), митрополит. Иисус Христос. Жизнь и учение: В 6 томах; Т. 1: Начало Евангелия / митрополит Иларион (Алфеев). – Москва: Изд-во Сретенский монастырь, 2016. – 800 с. – Текст: непосредственный.

13. Иосиф Флавий. Иудейские древности: в 2 томах; Т. 1 / Иосиф Флавий. – Москва: Изд-во АСТ: Ладомир, 2002. – 784 с. – Текст: непосредственный.

14. История и значение праздника Рождества Христова в Древней Церкви. – Текст: непосредственный // Успенский Н.Д. Богословские труды: в 3 томах; Т. 3: Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, Устав. – Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2007. – С. 223-239.

15. Кассиан (Безобразов), епископ. Христос и первое христианское поколение / епископ Кассиан (Безобразов). – 5-е изд., испр. и перераб. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 632 с. – Текст: непосредственный.

16. Кассирер Э. Философия символических форм: в 2 томах; Т. 2: Мифологическое мышление / Э. Кассирер. – Москва; Санкт-Петербург: Изд-во Университетская книга, 2001. – 280 с. – Текст: непосредственный.

17. Козлов М., протоиерей. Западное христианство: взгляд с Востока / протоиерей М. Козлов, Д.П. Огицкий. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 608 с. – Текст: непосредственный.

18. Корытко О., протоиерей. История нехристианских религий: Учебник бакалавра теологии / протоиерей О. Корытко. – Москва: Изд-во Дом Познание, 2017. – 413 с. – Текст: непосредственный.

19. Кувшинская И.В. Две легенды Иакова Ворагинского / И.В. Кувшинская. – Текст: электронный // ГИИ. Государственный институт искусствознания: [сайт]. – 2010-2020. – URL: http://sias.ru/upload/art/2013_3-4_150-173-kuvshinskaya.pdf (дата обращения: 08.02.2020).

20. Кузищин В.И. История Древнего Рима: учебник для вузов / В.И. Кузищин, И.А. Гвоздева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Высшая школа, 2005. – 383 с. – Текст: непосредственный.

21. Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции / Н. Кун. – Текст: электронный // КНИГОСАЙТ – бесплатная библиотека для всех: [сайт]. – 2020. – URL: http://knigosite.org/library/read/44331 (дата обращения: 18.04.2020).

22. Макдауэлл Джош. Неоспоримые свидетельства. Исторические свидетельства, факты, документы христианства / Джош Макдауэлл. – Чикаго: Изд-во Сан Групп Продакшен – Книги, 1991. – 478 с. – Текст: непосредственный.

23. Матфей (Мормыль), архимандрит. Эортология и богословие Рождества Христова / архимандрит Матфей (Мормыль). – Текст: непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – 1985. – № 1. – С. 44-63.

24. Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Введение в святоотеческое богословие. Конспект лекций/ протопресвитер Иоанн Мейендорф. – Минск: Изд-во ООО «Медиал», 2018. – 352 с. – Текст: непосредственный.

25. Мещерская Е.Н. «Протоевангелие Иакова» в составе сирийской компиляции «История Девы Марии»/ Е.Н. Мещерская – Текст: непосредственный // Вестник СПбГУ. – 2015. – Сер. 9. – Вып. 4. – С. 43-56.

26. Минея праздничная. – Москва: Изд-во Правило веры, 2016. – 912 с. – Текст: непосредственный.

27. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия / Р. Бультман. – Текст: непосредственный // Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. – Москва: Изд-во Российская политическая энциклопедия, 2004. – С. 8-24.

28. Ориген. О началах. Против Цельса / Ориген. – Санкт-Петербург: Изд-во Библиополис, 2008. – 792 с. – Текст: непосредственный.

29. Патеркул Гай Веллей. Римская история / Гай Веллей Патеркул. – Текст: электронный // Проза.ру: [сайт]. – 2020. – URL: https://www.proza.ru/2012/05/04/283 (дата обращения: 17.04.2020).

30. Протоевангелие от Иакова. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL:https://azbyka.ru/otechnik/6/protoevangelie-ot-iakova (дата обращения: 24.02.2020).

31. Протоевангелие Иакова / Пер. и комент. И.С. Свенцицкая. – Текст: электронный // РСПП. Информационно-публицистический портал: [сайт]. – 2020. – URL: http://www.rspp.su/pravoslavie/texts/apokrif/protoevangelie_iakova.html(дата обращения: 12.02.2020).

32. Райт Н.Т. Иисус и победа Бога / Н.Т. Райт. – Москва: ББИ, 2004. – 688 с. – Текст: непосредственный.

33. Рождество Христово. Антология святоотеческих проповедей / Сост П.Ю. Малков. – Москва: Изд-во Никея, 2019. – 270 с. – Текст: непосредственный.

34. Скабалланович М.Н. Рождество Пресвятой Богородицы / М.Н. Скабалланович. – Киев: Пролог, 2004. – 187 с. – Текст: непосредственный.

35. Скабалланович М.Н. Христианские праздники. Рождество Христово / М.Н. Скабалланович. – Киев: тип. «Петр Барский в Киеве», 1916. – 200 с. – Текст: непосредственный.

36. Скабалланович М.Н. Толковый типикон: объяснительное изложение Типикона с историческим введением / М.Н. Скабалланович. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 814 с. – Текст: непосредственный.

37. Ткаченко А.А. Иакова Протоевангелие / А.А. Ткаченко. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия / Под общ. Ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Москва: Изд-во Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т. 20. – С. 567-576.

38. Чистяков Г.П., священник. Над строками Нового Завета / священник Г.П. Чистяков. – Москва: Изд-во Истина и Жизнь, 1999. – 340 с. – Текст: непосредственный.

Приложение

КОНДАК, ИЛИ ПЕСНЬ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

св. Романа Сладкопевца

(пер. П. Мироносицкого)

Кондак, глас 3:

Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит: ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родисяОтроча младо, Превечный Бог.

Икос:

Едем Вифлеем отверзе, приидите видим, пищу в тайне обретохом: приидите, приимемсущая райская внутрь вертепа. Тамоявися корень ненапоен, прозябая отпущение: тамообретеся кладезь неископан, из негоже Давид питидревлевозжадася. Тамо Дева рождши Младенца, жажду уставиабие Адамову и Давидову. Сего ради к Нему идем, где родисяОтроча младо, Превечный Бог.

1.
Того, Кто выше бытия,
Раждает ныне Дева,
И Неприступному земля
Вертеп, как дар приносит;
Хор ангелов, хор пастухов
Поет и славословит,
И мудрецы-волхвы идут,
Водимые звездой.
Родился, ради нас родился
Младенец малый,
Предвечный Бог.

2.
Эдемом ныне Вифлеем
Соделался: пойдем – и узрим!
Войдем в вертеп, и в тайне там
Мы сладость райскую обрящем.
Ненапоенный Корень там:
На нем растет для нас прощенье...
Там – неископанный Родник,
Откуда пить Давид преджаждал...
Там Дева, рождшая Дитя,
Адама жажду утоляет...
О, поспешим же мы туда!
Пойдем на место, где родился
Младенец малый,

Предвечный Бог.

3.

Кто был для Матери Отцем,
Ея стал Сыном добровольно;
Спаситель всех детей земных
Младенцем почивает в яслях...
И в размышлении о Нем
Родившая в себе глаголет:
О, что сие? Младенец мой!
Как в недра Ты мои вселился?
И как Ты естество мое
Приял из девственного лона?
Тебя я вижу, в пеленах
Повитого, и изумляюсь;
Свое млеко Тебе даю,
Но Дева – Я и есмьнебрачна:
Ты девства цвет запечатлел,
Рожденный Девою нетленно
Младенец малый,
Предвечный Бог.

4.

«Всевышний Царь! Зачем сюда,
Зачем сошел в обитель нищих?
Создатель неба! для чего
С небес на землю снизошел Ты?
Ужели мил Тебе вертеп,
Ужель приятны эти ясли?
О, посмотри: Твоей рабе
Здесь нет ни места, ни приюта!
Приют убогий ей дала
Пещера, но и та – чужая.
Родился Сарре сын: за то
Ей дан удел земли великой...
А Мне с Тобою на земле
И малого угла не стало.
Один удел мне – сей вертеп,
В котором Ты, родясь, вселился,
Младенец малый,
Предвечный Бог.»

5.

Так Дева-Матерь про себя
Того о тайнах вопрошала,
Кому навек открыто все,
Что от людей навек сокрыто.
И слышит: вот волхвы пришли
И о Младенце вопрошают...
Пречистая с вопросом к ним:
«Поведайте Мне: кто – вы?»
Они же к Ней: «Скажи: кто – Ты,
Родившая Сего нетленно?
Кто Твой отец? Кто мать Твоя?
И как, безмужная, Ты стала
Млекопитательницей Сына?
Его звезду узревши, мы
Тотчас познали, что явился
Младенец малый,
Предвечный Бог.»

6.

«Надежно древний Валаам
Истолковал нам смысл речений, –

Пророчеств тайных точный смысл,
Самим же им произреченных.
Он дивно предсказал: «Звезда
В день он над миром воссияет»...
Звезда, что волхвованья все
И все гаданья упраздняет;
Звезда, что тайны мудрецов
Неразрешимые решает.
О, та Звезда во-столь светлей
Звезды, явившейся нам ныне,
Во-сколь светлей небесных звезд
Творец, создавший эти звезды.
И вот, как писано, Звездой
Нам от Иакова сияет
Младенец малый,
Предвечный Бог

7.

Волхвов предивным словесам
Внимает Дева Пресвятая.
Она к Младенцу Своему
Тотчас идет. И со слезами
К Нему склоняся, говорит:
«Велико все, что Ты соделал,
Что нищете моей Ты дал.
Смотри, вот мудрецы-волхвы
Тебя здесь, на чужбине, ищут!
Смотри, пришедшие цари
Взглянуть в Лицо Твое желают!
Они богаты, но Тебя
Улицезреть, как счастья просят:
Воистину они – Твои!
Они воистину – народ Твой!
Они – Твои, и ради них
Ты ныне на земле родился,
Младенец малый,
Предвечный Бог».

8.

«О, повели же им, как Царь
Велит подвластному народу:
Пускай сюда, под этот кров
Они войдут и все увидят, –
Богатство узрят в нищете,
И узрят в бедности величье.
Дитя! Мое богатство – Ты,
И похвала моя пред всеми!
Ты истина, Ты – благодать!
И ни пред кем я не стыжуся!
Пускай все просто здесь у нас:
Меня не беспокоит бедность.
Превыше всех сокровищ – Ты,
Мое сокровище... Пусть придут
Цари-волхвы и пусть опять
Меня вопросят: где родился
Младенец малый,
Предвечный Бог».

9.

Младенец Иисус Христос,
Воистину Господь и Бог наш,
Пречистой Матери словам
Внимает и ответ дает,

глубоких дум касаясь тайно:
«О, приведи сюда Ты тех,
Кого к Себе привлек Я Словом:
Давно взыскующих Меня,
Мое их Слово озарило.
Оно – для их очей звезда,
Оно – для разума их – сила.
И Мне служащая звезда
Дошла доселе с мудрецами;
Теперь же стала, указав
Лучом то место, где родился
Младенец малый,
Предвечный Бог.»

10.

«Прими же, Чистая, Ты тех,
Которые Меня прияли, –
Прияли, ибо в их умах
Я есмь, как есмь в Твоих объятьях.
Сюда совниду с ними Я,
Тебя отнюдь не оставляя...»
И Дева, отверзая дверь,
Союз царей-волхвов встречает.
Пречистая открыла дверь,
Сама быв Дверью заключенной,
Пречистая отверзла дверь,
Сама быв Дверью не отверстой
И охранительной стеной
Сокровищ девства – чистоты.
Волхвам-царям отверзла дверь
Сама, от коей Дверь родилась –
Младенец малый,
Предвечный Бог.

11.

Вошли в вертеп цари-волхвы,
Внутрь обиталища стремятся...
Они увидели Христа
И, словно трепетом объяты,
Глядят они на Деву-Мать
И на Обручника взирают.
И в страхе Деве говорят:
«Младенец Твой неродословен!..
Но как Обручника мы здесь,
В Твоем жилище видим, Дева?
Твое пречисто Рождество,
Твое зачатие нетленно!
О, не подвергнись клевете
И Ты, и Он, с Тобою сущий!
Толпа завистников следит
И испытует, где родился
Младенец малый,
Предвечный Бог».

12.

Мария им ответ дает:
«Волхвы, узнайте: мойОбручник
Здесь для того, чтоб злых речей
Для всех живым быть обличеньем.
Он сам поведает о том,
Что о Младенце свыше слышал,
Когда во сне ему святой
Явился Ангел, открывая

Зачатия святую тайну.
Так, в ночь ту ангельским огнем
Попалены его сомненья:
Прияв меня, отныне он
Благовествует, что явился
Младенец малый,
Предвечный Бог».

13.

«Он вам поведает о том,
Что привелось ему услышать,
И ясно возвестит о том,
Что первый он узрел той ночью:
О том, что было в небесах,
И на земле что видно было,
О пастырях расскажет он,
О том, как вместе песнь воспели,
Земные – в поле, возле стада,
И в небе – огненные видом.
Расскажет и о вас, волхвах,
Как светозарная звезда
Текла пред вами всю дорогу
И привела вас в Вифлеем.
Итак, пророчества оставив,
Поведайте нам о себе, –
О том, теперь что с вами было?
Кто вы? – скажите нам: и как
Узнали вы, что здесь родился
Младенец малый,
Предвечный Бог».

14.

Так Дева светлая волхвов
Спросила. Светочи востока,
Тотчас ответствуя, сказали:
«Откуда мы, Ты хочешь знать?
И как сюда, к Тебе пришли мы?
Идем мы от Халдейских стран, –
Оттуда, где не знают люди,
Что «Бог – Един богов Господь!»
Из древних стран мы Вавилона:
Там люди почитают свет,
А света Кто Творец, – не знают!
Там искра Сына Твоего
У нас сверкнула над главами
И от персидского огня
Чудесно нас освободила.
Не тот теперь, всеядный огнь,
Огонь другой нас озаряет –
Младенец малый,
Предвечный Бог».

15.

«Все суета сует... но кто
О том из смертных размышляет?
В прельщение одни ведут,
Легко прельщаются другие.
Но, Дева, Сыну Твоему
Благодаренье буди, буди!
От обольстительных сетей
Он нас избавил и от муки,
Гнетущей мрачные края,
Где мы путь дальний совершали, –

Края безбожных тех людей,
И тех языков непонятных,
Где мы за светочем звезды
Пошли с вопросом: где родился
Младенец малый,
Предвечный Бог».

16.

«И вот мы со звездой дошли
До самого Ерусалима...
И обошли весь город мы,
Ища усердно изъясненья
Пророчеств древних. Ибо нам
Открыто, что Сам Бог приидет
И со светильником Своим
Ерусалим пройдет дозором:
Так, за светильником мы шли,
Узреть желая Суд великий.
Увы! не найден, унесен
Святой Кивот Ерусалима,
И с ним навек сокрыто все,
Что в нем прекрасного таилось!
Так древнее мимоидет,
И ныне все являет новым
Младенец малый,
Предвечный Бог.»

17.

Ей! буди! верных мудрецов
Мария слово утверждает.
И снова к ним: «Ерусалим,
Град, избивающий пророков,
Вы весь прошли, но как же там
Вы вражьей злобы избежали?
Как вы от Ирода ушли?
Он – беззаконник, и убийством
Он дышит!.. Ей волхвы в ответ:
«От Ирода мы не бежали,
Его ульстили словом мы,
Когда повсюду мы ходили
И всем, и всем один вопрос
Мы предлагали: где родился
Младенец малый,
Предвечный Бог.

18.

Внимая повести волхвов,
Мария снова вопрошает:
«Скажите: что желали знать
От вас царь Ирод, фарисеи?» –
«Сначала спрашивал нас царь...
Потом первейшие в народе
По зову царскому сошлись
И точный нам допрос чинили:
Когда чудесная звезда,
В какое время нам явилась?
Но и узнавши, не прозрели, –
Не устремились лицезреть
Того, о Ком узнать хотели –
Кого стремились мы узреть!
Того, Кто ныне перед нами:
Младенец малый,
Предвечный Бог».

19.

«Считая нас за простецов,
Они, безумцы, вопрошают:
– «Откуда вы и как пришли?
Как по неведомым стезям
Вы путь далекий совершили?»
Но, им ответствуя, и мы
Вопрос обратный задавали...
Мы им сказали: «Прежде нас
Как вы в пустыне путь свершили,
И как ее вы перешли? –
Тот, Кто привел вас из Египта,
Нас из халдейских стран привел.
Тогда Он вел столпом горящим,
А ныне – светлою звездой,
Туда влекущей нас, где Он, –
Младенец малый,
Предвечный Бог.

20.

«Там вел жезлом вас Моисей,
Сиявший светом Богознанья,
Мы – за звездой своей идем...
Вас древле манна насыщала,
Скала вам воду источала,
А нас надежда наполняла.
Питаясь радостью о Нем,
Мы вспять домой не возвращались,
Но шли неведомым путем,
Одним влекомые желаньем:
Узреть Его, и поклониться,
И воспрославить, ибо Он,
Младенец малый, –
Предвечный Бог».

21.

Волхвы рассказ правдивый свой
Закончили... И Пресвятая
Запечатлела в сердце все,
Что Сын и Бог Ее соделал
Как для Нее, так и для них:
Родившийся из лона Девы
Нетленной Деву сохранил;
Волхвы же, путь свершив далекий,
Не утомили ясный ум,
И стоп своих не утрудили...
Как к Даниилу Аввакум
Неутружденною стопою
Пришел, так точно и они
Трудов пути не ощутили.
Пророками Кто явлен был,
Тот ныне Сам волхвам явился –
Младенец малый,
Предвечный Бог.

22.

И вот, окончив свой рассказ,
Волхвы дары свои приемлют,
И, на руках подняв, идут
И, долу поклонясь, приносят
Даров всех Дару и Миру мир,
И злато, и ливан, и смирну,
И говорят: «трехцветный дар

Прими от нас, как Серафимов
Приемлешь трисвятую песнь.
О, не отринь его, как древле
Ты жертву Каина отверг,
Но так, как Авелеву жертву,
Руками Матери прими,
От Коей Ты для нас родился,
Младенец малый,
Превечный Бог!»

23.

Все было ново, все светло,
Что Пресвятая созерцала:
Волхвы с дарами на руках
И пред Христом их поклоненье;
И путеводная звезда,
И пастухи с хвалебным гимном...
Тогда Сама Она с мольбой
К Всеведцу-Сыну припадает:
«Мой Сын! Приявши дар тройной,
Три просьбы Матери исполни:
За воздух Я Тебя молю,
Молю Я за плоды земные,
Молю за жителей земли!
О, ниспошли благословенье
Ты всем молитвою Моей:
Для всех Ты от Меня родился,
Младенец малый,
Предвечный Бог.

24.

Мой Сын, о благосердный Мой!
Тебе Я Матерь для того ли,
Чтоб лишь млеком Тебя питать,
Питать Творца млекопитанья?
Я обо всех Тебя молю!
Во Мне обрел весь род людской
Свои уста и заступленье;
Во Мне вселенная нашла
Покров, и щит, и огражденье.
Ко Мне возводят очи те,
Кого из рая Ты изринул...
Ты обратишь и их к Себе,
Чтобы пришли они в познанье,
Что и для них рожден Ты Мной,
Младенец малый,
Предвечный Бог».

25.

«Для мира ныне Ты пришел,
Спаси же мир весь, о Спаситель!
Твоим да будет все, что есть,
Все, для чего Ты воссиял нам –
Волхвам и Мне, – всему творенью.
Ты свет лица волхвам явил,
И вот к Тебе они припали
И принесли свои дары, –
Дары цены необычайной
И небывалой красоты.
Они в пути нам будут в помощь:
В Египет ныне надлежит
Бежать с Тобой и для Тебя,

Мой Вождь, мой Сын, мой Избавитель,
Чудесный мой Обогатитель,
Младенец малый,
Предвечный Бог.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Историко-догматические аспекты праздника Рождества Христова

Анфиногеновой Анны Викторовны

Руководитель:
кандидат богословия С.В. Алексеев

Екатеринбург, 2020

Праздник Рождества Христова

- Первое упоминание о празднике – летопись Секста Юлия Африкана (221 г. по Р.Х.).
- Основная мысль праздника, выраженная отцами Церкви, – «для нашего спасения необходимо воплощение Сына Божия».
- Рождество Христово вначале отмечалось в составе единого празднества Богоявления (Θεοεπιφάνια).
- Праздник Рождества Христова как отдельное от Богоявления торжество впервые празднуется в Риме при папе Юлии (337–352 гг.).

Актуальность

- Смещение вектора рассмотрения научных вопросов с христологии на историю Церкви, подвиг новомучеников и другие смежные с теологией дисциплины.
- Смещение центра отечественного научного интереса с Боговоплощения на Крест и Воскресение (с «Вифлеема на Голгофу»).

Всё вышеуказанное обуславливает возрождение интереса к вопросам христологии в целом и к вопросу о Боговоплощении, заключенном в празднике Рождества Христова, в частности.

Источниковая база исследования:

Письменные источники зарубежных и отечественных авторов

Ранние

Священное Писание, труды Иосифа Флавия, гомилии святых отцов Древней Церкви, песнопения «Праздничной Минеи»

Поздние

Рассмотрение событий Рождества Христова	Раскрытие языка написания Нового Завета и мировоззрения античного человека	Генезис праздника Рождества Христова
Исследования М. Борга, Дж. Д. Кроссана, Н. Т. Райта, митр. Илариона (Алфеева), прот. П. Алфеева, еп. Кассиана (Безобразова), архиеп. Илариона (Троицкого), Дж. Макдауэлла и многих других.	Труды Э. Кассирера, Р. Бультмана, Н. Т. Райта, М. Борга.	Работы М. Н. Скабаллановича, П. Ю. Малкова, В. В. Болотова, Н. Д. Успенского.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Написание историй
о рождении Сына Божия

Установление праздника
Рождества Христова

Формирование догматов о
Боговоплощении в эпоху
Вселенских Соборов

Научение верующих догматам христианской веры
посредством праздничных гомилий и
богослужебных песнопений

Факторы	Евангелие от Матфея	Евангелие от Луки	Протоевангелие Иакова
Цель написания	Показать качественно иного Мессию, чем в представлении иудеев времен Христа	Противопоставление культа римского императора, земного бога истинному Богу; мира через войну (Pax Romana) миру через правду и милость (Царство Божие)	Апология Девы Марии и идеи непорочного зачатия
Главная идея	Иисус Христос – новый Моисей, истинный Мессия, который приведет Израиль и весь мир в Царство Божие	Иисус Христос – истинный Сын Божий, Спаситель, Господь, легитимный Носитель данных титулов в отличие от римского императора	Жизнеописание Девы Марии от рождения до Рождества Сына Божия
Непосредствен-ный результат для жизни Церкви	Формирование догматов Боговоплощения в эпоху Вселенских Соборов. Установление праздника Рождества Христова		Зарождение поклонения Деве Марии. Начало мариологии. Установление праздников Рождества Богородицы и Введения во храм. Установление почитания богоотцов Иоакима и Анны

✓ Цель исследования:

анализ историко-догматических смыслов событий Рождества Христова и их отражение в богослужебной жизни Церкви.

✓ Задачи:

1. Провести сравнительный анализ историй Рождества Христова в Евангелиях от Матфея и Луки и «Протоевангелии Иакова», выявить их значение и смысл в историко-богословском контексте I–II вв.
2. Проследить генезис праздника Рождества Христова, его значение в жизни Церкви и отражение в праздничных богослужебных песнопениях.
3. Рассмотреть гомилетическое наследие отцов Западной и Восточной Церквей с точки зрения догматического аспекта.

Объект исследования – история Церкви.

Предмет исследования – праздник Рождества Христова в истории Церкви.

Методологическая основа ВКР:

- метод сравнительного анализа,
- сравнительно-экзегетический,
- исторический,
- историко-генетический,
- аналитический методы.

Структура работы

- **Глава 1. Изложение событий Рождества Христова в Евангелиях от Матфея и Луки, а также апокрифе «Протоевангелие Иакова»**
  - 1.1. История Рождества Христова в Евангелии от Матфея
  - 1.2. История Рождества Христова в Евангелии от Луки
  - 1.3. История Рождества Христова в апокрифе «Протоевангелие Иакова»
- **Глава 2. Развитие праздника Рождества Христова и его значение в жизни Церкви**
  - 2.1. Историко-догматический аспект установления праздника Рождества Христова
  - 2.2. Догматический аспект Рождества Христова в богослужебных песнопениях
- **Глава 3. Догматический аспект праздника Рождества Христова в проповедях отцов Западной и Восточной Церквей**
  - 3.1. Общий обзор проповедей святых отцов, посвященных празднику Рождества Христова
  - 3.2. Догматическое содержание рождественских проповедей святых отцов эпохи Вселенских Соборов

Вывод 1. События Рождества Христова, изложенные в Евангелиях от Матфея и Луки, были написаны в контексте противоположения с богословской системой ветхозаветного Израиля и официальным культом императора Древнего Рима.

Вывод 2. Апокриф «Протоевангелие Иакова» создан как апология Девы Марии и послужил основой для развития мариологии, почитания праотец Иоакима и Анны, а также формирования двунадесятых праздников Рождества Пресвятой Богородицы и Введения во храм.

Вывод 3. Праздник Рождества Христова сформировался в системе единого празднования Богоявления и отделился как самостоятельное торжество в результате изменения психологических установок христиан после окончания гонений и в рамках борьбы с ересью докетизма, отрицавшей явление Сына Божия во плоти.

Генезис праздника Рождества Христова

Возникновение праздника Богоявления в эпоху борьбы с ересью василидиан (II – нач. III вв.), утверждавших, что Иисус Христос стал Сыном Божиим в момент сошествия Святого Духа при крещении в Иордане

Отделение праздника Рождества Христова от Богоявления в силу определенных причин

Первое празднование Рождества Христова 25 декабря произошло в Риме при правлении папы Юлия (с 337 по 352 гг.)

На Востоке дату празднования Рождества Христова 25 декабря вводят святые отцы (Василий Великий – в Каппадокии, Григорий Богослов – в Константинополе, Иоанн Златоуст – в Антиохии) – конец IV века

Вывод 4. Праздник Рождества Христова с момента возникновения и в последующие века сохранил значение праздника торжества православной веры в борьбе с ересями, а также имел задачи научения верующих догматическим основам Боговоплощения, что отражено в богослужебных песнопениях и праздничных проповедях отцов западной и восточной традиций.

Догмат о Воплощении – принятие Богом-Словом человеческого образа

«Отец благоизволи,
Слово плоть бысть,
Дева роди Бога вочеловечшася».
Стихира на Хвалитех

«Безплотный воплощается, Слово отвердевает, Невидимый становится видимым, Неосязаемый осязается, Безлетный начинается. Сын Божий делается Сыном Человеческим».
Григорий Богослов. Слово 38 на Богоявление или Рождество Спасителя

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Благодарю за внимание!